Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 11 (223), Ноябрь, 2012

С.Н. Рерих. ОЖИДАНИЕ. 1944

Высшее ожидание есть ожидание эволюции мира…

Такое ожидание должно проникнуть во всю жизнь нашу. Должно трепетом действия наполнить нашу работу. Ибо в этом соединении лучшее и красивейшее.

Листы Сада Мории. Озарение. 3-IV-15

Н.К. РЕРИХ

ЕДИНСТВО

Братец! Не знаю, как мыслите вы там в городе. Может быть, слова мои неуместны. Но мне сказали, что они нужны.

Когда звонкою, призывною трубой — кукованье. Когда чётки горлицы вздохи. Когда непонятно мягко и удалённо звенят колокольчики стад. В хвойном бору рождается звон. Хранят звон камни и скалы. В озёра звон погружается. Звенит всё нечеловеческое. Другого не слышно.

Тогда думайте о людях.

Будет так, как должно быть.

Крушение народов. Разрушение городов. Мы думали, это удел истории. Но видим, что ничто не ушло из жизни. Не ушёл и зверь человеческий.

Уйдёт наша раса. Ей на смену возникнет новая. Может быть, уже зарождаются элементы нового народа. Или она придёт извне? Неожиданной, неугаданной. Когда в ночи светильники затемнятся.

В новом народе создастся ещё одна ступень к мировому единству.

Ещё недавно казались слова об единстве — мечтою несбыточною. Ступени единства не однажды выявлялись в жизни. Возникали с ожесточением.

Несостоявшееся равенство. Искалеченное братство. Неосознанная великая свобода, не сочетанная с великим знанием.

Теперь опять гребень метровой волны. Опять слова о единстве. Слова опять грубые. Непохожие на великие провозвестия древности. Может быть, и теперь это только предчувствия. Ещё безмерно сильны основы лжи и враждебности. Ещё живо всё, что единству противоположно. Может быть, ещё придётся пережить ступень обратную. Окунуться в «самоопределение народностей», так противоречивое смыслу мирового единства. Но и здесь чувствуется извилина того же пути. Пусть народности вспомнят все свои корни. Расчленятся на роды и кланы. Обессиленные очаги создадут новую необъятную волну единства. И новые, умудрённые люди скажут новое общечеловеческое слово.

Мечта о единстве. Она ещё так же далека, как всемирная мечта о «золотом веке». Но она так же жизнеспособна, ибо она повторяет лучшую мечту человечества.

Проповеди пророков, осмеянные «здравыми» людьми, всегда казались мечтами. Но не бытовые собрания, не выдуманные решения толпы, а вещания избранных всегда строили главные пути жизни. Велика житейская умудрённость Пилата. Высоко измышлены слова фарисеев, но мечта их рассеяла и стёрла.

Но далеки пути звёзд и мечты. Мнящие себя уже готовыми носителями всемирного единства должны помнить, что вся грязь жизни, клевета и личные счёты безмерно далеки от светлой мечты о единстве. А между тем глубокие философские учения, которые единственно могут приблизить торжество сознательной правды и единства, встречаются малознающими людьми без всякого внимания. И если сами проповедники крайнего социализма сами лично так нечутки, так далеки от основных начал единства, то, значит, человечество ещё не организовано для восприятия великой идеи.

Ранее водворения идеи придут проповедники её, которые подкрепят учение личной жизнью. Примеры, кроме немногих исключений, мало годны. Они не заразительны в достаточной мере. И сами социалисты точно опасаются тех, кто должен подвигом жизни подтвердить чистоту учения своего. И в подавляющем большинстве суждений в основе лежит злоба. Но этот бич людей не может прикасаться к священной идее единства. И каждое незлобное, спокойное слово, подкреплённое доказательствами и наблюдениями, встречается с пеною брани, встречаемо некультурным, огульным отрицанием. Встречаемо всем тем, что наиболее вредит прогрессу мирного человечества. И мы видим, что человечество настолько мало духовно вооружено, что толпы (почти всегда) вместо того, чтобы единением и обменом усугублять массу доброго начала, чаще всего подпадают выявлениям начала несовершенного, злого. Отсюда пока высшую радость духа составляют природа и творения человечества уже воплощённые, вне их авторов. Вне всего, что приближает к нам толпу, несовершенную, злую, даже благой порыв которой претворяется в ужас и насилие.

Вы спрашиваете, как же распознавать? Как же узнавать творческие мысли-образы? Неужели, прочтя несколько книг, мы уже что-то можем развить в себе? Но когда вам удастся сосредоточиться, когда вы хоть что-либо подлинно узнаете, тогда поймёте, почему этот вопрос ваш был неуместен.

Реторта алхимика, правда, расплавляла и испепеляла различные металлы, но она не создавала золота.

Поймите свободную законность. Поймите любовь творящую.

Помните, что самое страшное — бунт одичалого

народа против знания. Против всех, кто знает больше дикаря. Правда, в истории такие бунты редки, но всё-таки мы их знаем. Содрогаемся, но уже знаем. Ступень такого народа очень низка, но всё-таки бывает народ, изгоняющий учителя. Голодного, самоотверженного народного учителя! Поэтому идея народного просвещения и ближе всего к понятию подвига. (...)

Помните великую легенду о всемирном потопе.

Братья, оставим всё относящееся до обычных мыслей. До прежнего строительства. Мы прикоснулись к первой судороге крушения нашей цивилизации. Когда всё бывшее уже несовершенно, а будущее не в нашем кругозоре.

Исполнятся пророчества древности. И в болезнях и ужасе родится новое человечество. Для него наша боль, наше горе будет мёртвым. Для него будет радость, нам неявленная. Долгая тьма. Нет ещё света. А теперь? Теперь прошу: если сердце начнёт ожесточаться, повели, Могущий, облаку благодати низко спуститься с вершины и покрыть нас благоуханным покровом. Просвети и наставь!

Уже не говорим о высших жизнях. И в жизни человеческой есть путь вне обычной, нелепой усмешки. Есть явления указующие, ведущие, при которых мускулы губ в усмешку не сложатся. Но насильно никто не должен быть убеждаем. Надо выйти за пределы нашего «сверхъестественного». На пути подлинных знаний, на дорогу просвещения, безбоязненного к явлениям «обыденным», которые мы, слепые, видим вокруг себя ежечасно и которые мы, глухие, слышим постоянно. Видим — слепые. Слышим — глухие.

Мне могут сказать, что единство человечества вообще невозможно, ибо оно противоречит несовершенной природе человеческой. Но я подчёркиваю, что об абсолютной идее нужно говорить вне случайных условий нашей обстановки.

Наша раса к этому феномену бытия, конечно, не приспособлена. Но раса следующая, быть может, ближайшая, при изменённых биологических условиях жизни, *при одинаковой степени просвещения духа*, при знаниях могучих, при разумном пользовании забытыми силами природы, создаст реально возможное человеческое мировое единение. Где личные устремления будут превзойдены ревностью о благе общем. Но наши неумелые, шаткие шаги — это только неясные мечтания о том, что ясно возможно на нашей планете при тех же видимых звёздах. Мы ещё элементарно не вооружены для новой, мирной, светлой жизни. Но надо спешить. Надо закалять и поднимать дух. Надо создать людей, которые могут породить человечество, способное взглянуть в ослепительное лицо солнца единства.

И все вы это можете проводить в жизнь. И все вы будете полезны, но не словами, а трудом, творчеством, отрешившись от злобы и лжи. Попробуйте не лгать; попытайтесь не злобиться, не заливать побеги духа чёрными волнами злобы. Право это на общее место. Право это надо каждому из нас ежедневно твердить, отходя ко сну.

Если вы не можете подняться к добру сразу, скоро, то не думайте, что это означает бессилие ваше. Это неумение. Перед нами путь претворения культуры механического, материалистического интеллекта в культуру духа. В светлую жизнь благословенного, могучего, просвещённого духа. Восстановленный дух научит нас понимать свободу. Лишь для злобных трудно отличить преуспевающих людей, но идея знания и свободы ничем не загрязнена, и любить её можно неотвратимо, без огорчений и сомнений малодушных. И если временно обессилела душа человека, то душа человечества чиста и сильна. Не смешайте только эту великую душу с душою толпы. Опять помните, если незаметно исчезают культуры целых стран, если сравниваются с землёю величайшие достижения, то одичание приходит совершенно незримо. Равнение по невежеству подходит тайком, ночью при свете пламени. Ещё запомните, что ни наука, ни техника, ни философия не отразят полно душу народа. Её прочтём, лишь отражённую в памятниках искусства. Радость совершенствования разлита во всём творчестве людей, от великих до малейших. И светочами жизни стоят творения.

И мы творений духа временные стражи. Пусть будет ближайшим условием уравнения радости духа анонимность творчества. Вспомним чудесные скульптуры Египта и Греции. Вспомним изделия старого Китая, поражающие какой-то нерукотворностью. На них уже непонятные надписи. Замолкнувшие навсегда имена. Наконец, обратимся к увлекательным анонимным примитивам, часто с ярлыками, приклеенными лишь чьим-то тщеславием. Авторы этих творений не оставили нам имён своих. Они, видимо, и не стремились к этому. Ими руководили иные задачи. Они дали творения народу и стали творениями народа. Разве произведения стали хуже от их анонимности? Разве кому-нибудь, кроме торговца, нужно определённое имя выше художественного смысла картины? Пустой звук. Отошедший в забвение пустой набор букв. Необъяснимое клеймо.

Подумайте об анонимности творчества. Это не выдумка, а условие вполне жизненное. В нём ещё одна ступень возвеличения духа за преходящими пределами дня. В нём ещё шаг в ускорении мечты человечества. Или все радости должны быть уничто-

жены? И тогда не нужны и возвеличения духа. Но без радости духа отметается и весь смысл существования в этой жизни.

Ближайшие условия творчества: внешняя анонимность и внутреннее одухотворение. Не этими ли признаками возросли творения древности, дошедшие до нас через все бури веков?

В искусстве, в великом сердце народов с чуткостью и прозрением отражается всё грядущее. И тем справедливее народам на всех ступенях развития искусство сберечь и возвеличить.

Биение великого сердца предсказывает. Бурные и терпкие искания. Стремления символизма, со всеми высокими взлётами и падениями. Всеобобщающий, технический кубизм. Мятежный футуризм. Эклектическое всячество. Все виды синтетической живописи. Всё, к чему отнеслись и здравые, но только под знаком насмешки. Всё это показательно. Всё это преддверия. И последовательность как чутка! Наметятся и новые пути искусства. Кроме широкой, всепроникающей народности, в искусстве опять отразятся символы будущего. Скажем проще.

За последние дни учители напомнили нам о путях духа. Учители знали, что наступает время великих исканий. Это время должно быть возглавлено выявлением духа. Та же глубина духа отразится и в искусстве, впитавшем все красоты техники. Не мудрование, не рассказ, не подчинение, а грядёт одухотворение. Одухотворение всех вещей. Жизнь — всюду.

Конечно, для высокого духа не пусто слово «братство». И для безмерной, ещё неосознанной просвещённости возможны равенство и единство. Единство — высшее одухотворение всего существующего.

Но к самым священным словам, к самому заветному, святому месту человечества могут приближаться люди очистившиеся, омытые трудным потом подвига жизни. Всякая личная выгода, личное возвышение около священного места — преступно и отвратительно. Зовите подвиг. Всякая злоба, твержу, и звериность устремлений — губительна для претворения в тело мечты человечества. Всякий подходящий пусть спросит себя, спросит наедине, спросит грозно, может ли он попытаться подавить злобу в себе? Если сознается себе самому, перед страшным, молчаливым вопросом, то пусть отойдёт и тащится в грязи условностей человеко-звериного существования.

Лишь подвигом деятельным мечта претворится в жизнь. Мечта великая и мирная требует и подвиг великий и мирный. Не изгоняйте мечту, звероподобные, злые в незнании своём! Откуда умирится злоба, если знание не увеличится? Откуда ширина горизонта, если глаза повязаны кровавой завесой? Ещё прежнею звериною тропою идёт человечество. Где же ему уловить мечту самую чистую, самую свободную. Слепорождённый не знает, что есть свет. Не ведает раб рождённый свободу.

Помните индусское учение о связанных душах.

Души связанные. Души, ищущие свободу. Души свободные. Души вечно свободные. Обратите внимание.

Мудрый говорит, что между связанными и свободными душами ещё стоит целая ступень, резко ограниченная, — души, ищущие свободу. Даже эта душа ещё далека от четвёртой степени. А многие по невежеству, по дикости воображают, что всё может стать доступным сразу. — Без сосредоточения, очищения, освобождения духа. И души, пригодные для единства, то есть третья ступень, как далеки они от злобы, лжи, убийства, грабежа — всего того, что царствует теперь.

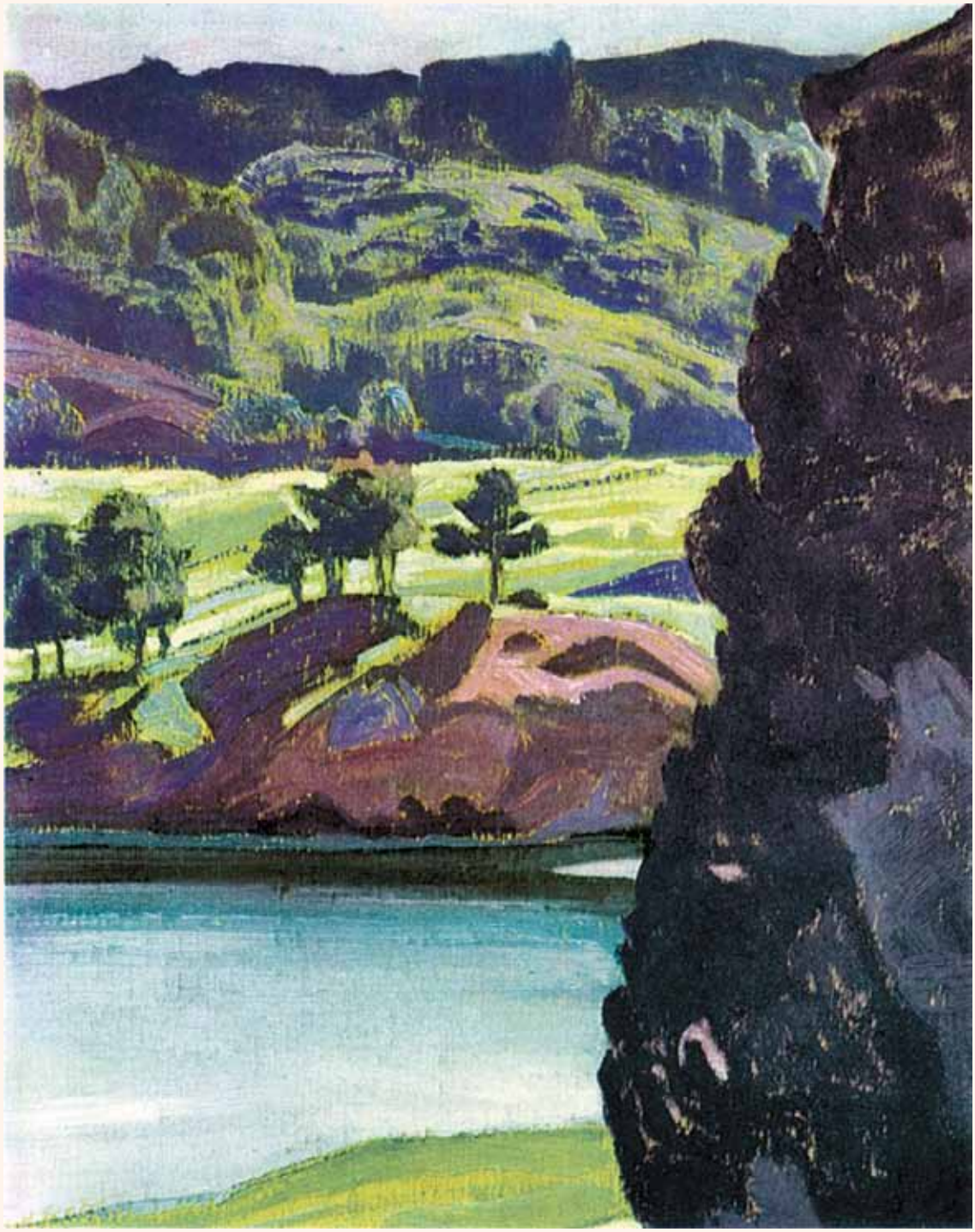
Ни злоба, ни невежество, ни своекорыстие развязать их не могут. Не освободят их слова. Хотя бы закляли их целым словарём добра.

Не отречение, не отказ, не отдача, но действенное благо, добро живого подвига — труда — откроют темницы, опечатанные ложью и злобою. Братья, возлюбите знание и красоту.

Духотворчество должно прийти. Иными путями не прийти. Надо восстановить духотворчество. Вспомнить о водительстве духа. Но как отличить водительство духа? Где он, дух? Где пути его? Мы забыли и утратили его физическую ощутимость. Забыли к нему обращение. Всякое неизвестное толпе явление, хотя бы оно относилось к явной астрофизике, или биологии, или иной науке, всё-таки будет под знаком сомнения и насмешки. Так легко отрицать и смеяться, не зная! Так легко толковать о точной науке, не желая понять, что пределы её безмерны. Забывая, что чувства наши сейчас особенно ограниченны. Забывая, что при нашей технической культуре опущено многое, уже открывавшееся не однажды. Завеса между видимым и невидимым сейчас не становится ещё прозрачнее.

Но пути неоспоримы. В поисках духа возникнет духотворчество. И сделает оно дух осязаемым даже для нашего грубого ощущения.

Оборачиваясь к провозвестиям древности, зная, что самые отвлечённые пророчества чудесным путём ковали новую жизнь, мы обернёмся и к древним знакам духа. Придёт духотворчество. Опять легко смеяться. Легко утверждать, ничего не зная. Особенно легко нам, живущим в полуграмотной стране. Срам-то какой! А если бы каждый грамотный обучил двух неграмотных, то величайший позор отошёл бы в область преданий.



Н.К. Рерих. ЮХИНЛАХТИ [ЗАЛИВ ЕДИНЕНИЯ]. 1917

Но никакая темнота не угасит духа. Посмотрите опять на толпы. Во зле друг другу вредящие. Не может так продолжаться.

Спешим от града до града. Слышен грохот тяжело обитых ворот. По каменному полу стучат спешные шаги. Одинокие. Нетронутые недра. Знания мало. Всегда будем помнить, что мы знаем мало. Вступая в день, встречая ночь, вспомним, *что* узнали нового. В чём поднялись? Не знаем. Не чувствуем. Изыщем пути.

На побережье бесчисленны серые камни. Валуны. Прошедшие объятия волн. На гребне волны вознесённые. Уравнённые. Вскройте их. Молотом оживите. В них аметисты, топазы, гиацинты. Кристаллы сверкающие. Отложения десятков тысячелетий. Испытайте. Ищите.

Разбили? Гранит? Опять шпат и кварц? Все камни простые? Не отчаивайтесь. Верьте. За ночь паук уже переплёл нашу дорожку тонкими нитями... Но разве крепки они?

А сколько из птиц перелётных отдают жизнь за один перелёт? За один перелёт в край чудесный.

Залив Единения, 15 октября 1917 г.

Наталия ЯРОВСКАЯ

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ*

С притоком некоторых средств, в особенности же с возрастающим числом братии, в жизнь Обители проник и известный элемент разъединения, ибо братия состояла из людей, весьма различных по возрасту, состоянию, сословию и по духовному укладу. Мы уже видели, как стоило задержаться возу с хлебом, и братия, избранная и возлюбленная, не верит ни на час. Трудно стало и на реку ходить, и понадобилось сотворение чуда открытия источника. Многим нужна не Благодать, но благоденствие тела. Так, когда Обитель перестала нуждаться, не замедлил вернуться и брат Стефан.

Но ещё больше разногласия возникло, когда Преподобный Сергий, непрестанно заботясь о внутреннем и духовном преуспеянии своей паствы, решил ввести в своей Обители общежитие. Вначале устав жития в Троицкой Обители на Маковце был особножитным, то есть каждый монах имел свою келью, сам одевал себя и готовил себе пищу, имел даже некоторую собственность в келии, подчиняясь лишь общему для всех игуменскому надзору в делах духовных. Но с ростом монастыря и братии такое положение становилось затруднительным, разность в положении братии порождала зависть и неурядицы. Преподобный увидел себя вынужденным учредить более строгий порядок, приближавшийся к первохристианским общинам, — все равны и ни у кого нет ничего своего, вся жизнь общинная.

Чтобы придать своему начинанию больше твёрдости и авторитета, Преподобный, поддерживаемый митрополитом Алексием, получил от Константинопольского Патриарха Филофея грамоту и благословение на введение в монастыре «общежития».

В житии мы находим рассказ о видении, предсказавшем Сергию будущий рост и процветание его Обители. По-видимому, это видение относится ко времени, когда Преподобный был обеспокоен мыслями о переустройстве монастырского быта, к введению общежития.

Однажды в глухую ночь Преподобный, в великой заботе о духовных чадах своих, бодрствовал на молитве и услышал голос, звавший его: «Сергие!».

Удивился Преподобный необычному зову во нощи, открыл оконце келии и увидел видение дивное. Свет лучезарный как бы струился с неба, и столь блистающ был этот Свет, что яркостью превосходил свет дневной.

И снова голос произнёс: «Сергие! Ты молишься о чадах своих, Господь услышал моления твои».

При этом Преподобный увидел множество птиц, «зело прекрасных», прилетевших не только в монастырь, но и вокруг монастыря, и таинственный голос продолжал: «Смотри и виждь множество иноков, сшедшихся в паству, тобою направляемую. Так умножится стадо учеников твоих и по тебе не оскудеют, аще восхотят стопам твоим последовати».

Сергий, исполненный великой радости духовной, поспешил позвать архимандрита Симона, жившего с ним рядом, который ещё застал конец видения — чудный Свет Небесный.

Несомненно, это видение ещё более укрепило его в задуманном им переустройстве монастырского быта. Введение общежития потребовало расширения и постройки новых зданий, как то: общей трапезы, поварни, пекарни, кладовых, амбаров, и учреждения между братией целого ряда хозяйственных и церковно-общественных должностей, что и было осуществлено Преподобным (в 1354 г.), несмотря на недовольство части братии. «Тако разрядища братию по службам: ового келаря, ового подкеларника, ового казначея, ового уставщика, овых трапезников, иных же поваров, других же хлебников, иных же больным служити; и все богатство и имение монастырское обще сотвориша и никому же ничто же свое держати, ниже своим звати, но вся обща имети. Елицы же тако не восхотеша, отай изыдоша из монастыря, и оттоле уставися общее житие в монастыре святаго Сергия, иже в Радонежи, во славу Пресвятыя Троицы».

Конечно, такое нововведение расширяло и усложняло деятельность Преподобного. Теперь он являлся ответственным за весь быт монастыря. Частная собственность была строго воспрещена, что и вызвало главное недовольство среди братии. Все способные должны были трудиться, и, как мы знаем, Преподобный продолжал подавать пример, исполняя, несмотря на свой высокий сан, самую тяжкую работу, при этом всячески поощряя в братии насаждение духовно-просветительных искусств, как иконопись и списывание книг и расцвечение их узорами и заставками в красках и золотом. Так, племянник Сергия, Феодор, постриженный ещё в юности, овладел

* Продолжение. Начало в №№ 7, 9, 10, 2012.

искусством иконописания и перенёс его в Андрониев монастырь, в Москву, где жил и знаменитый Андрей Рублёв.

Феодор, племянник Преподобного, был поставлен им впоследствии игуменом Симоновского монастыря. Существует рассказ, как Преподобный, бывая у своего «братанича», к немалому его и всей братии удивлению, прежде всего заходил в хлебню и беседовал часами «о пользе душевной» с юродствующим послушником Кириллом. Впоследствии Кирилл этот был известен своей подвижнической жизнью и основал знаменитый Кирилло-Белозерский монастырь. Трудно было усмотреть в юродствующем тогда иноке задатки к великому духовному строительству, но духовному прозрению Преподобного открыты были тайники души человеческой.

Не преминул Преподобный учредить и странноприимный дом. Все избытки монастырские, по уставу его, шли на питание и подаяние просящим. Есть указание, что первая богадельня в Обители возникла при Сергии и, во всяком случае, он первый положил начало монастырской благотворительности.

Преподобный Сергий ещё с детства был приучен почитать и помогать странникам-богоискателям и свято хранил память о посещении чудесного Старца, предрекшего ему путь его. Потому и учреждение странноприимного дома он считал столь важным, что подкрепил его особым предречением: «Если сию заповедь мою соблюдете без роптания, то и по отхождении моем от жития сего Обитель весьма распространится и будет в ней всякое изобилие и на многие лета неразрушима постоит благостью Христовою». Как красноречиво выражается Епифаний: «Рука Сергиева была простерта, яко река многоводная, тихая струями».

Если кому случалось в зимнюю стужу быть задержанным в пути метелью и глубокими снегами, то в Обители он находил пристанище и получал всё необходимое; «странные же и нищие и болящие многие дни в ней отдыхали в полном довольствии и успокоении». Так уединённая Обитель Сергиева выдвинулась из дремучих лесов на распутье стезей человеческих, и близ неё пролегла большая дорога от Москвы на северные города. Князья, воеводы и воинства их, неоднократно проходя мимо гостеприимных врат Обители, заходили и всегда были принимаемы с честью и отпускаемы с обильною пищею. Сергий веровал, что рука дающего не оскудеет, и действительно, слава о чудесах и великом духовном Наставнике широко разошлась за пределы Московского княжества, принося с собою и новые средства для широкого благого строительства. Народ обрёл в Преподобном отца, наставника, судью справедливого, целителя как духовных, так и телесных немощей своих, и заступника перед всякого рода утеснителями. Истинно, никто более него не подходил под характеристику Святого древней Руси — «Земной Ангел и Небесный Человек».

Можно было бы думать, что Троицкая Обитель под управлением уже столь прославленного, благодатного и возлюбленного игумена будет крепка и едина духом и безопасна от всяких внутренних потрясений, но вот случилось происшествие, которое едва не лишило Обитель её Благодатного Покрова и не нарушило само основание её. Возможно, что причиною этого опять-таки явилось недовольство, таившееся среди братии из-за введения общежития. В жизнеописании нет на это определённых указаний, но связано оно со Стефаном, братом Преподобного.

В один субботний день сам Преподобный служил и был в алтаре, Стефан же, брат его, стоял на клиросе. И вот Преподобный слышит голос брата, резко выговаривающий канонарху за какой-то, по его мнению, непорядок в чинопоследовании. На ответ, что так правят службу по указанию самого игумена, Стефан запальчиво, в раздражении произнёс: «Какой он игумен! Не я ли старше его? Не я ли основал место сие?» При этом произнёс он и другие немирные слова, которые тоже услышал Преподобный, «и ина некая изрек, их же не лепо бе».

Дослужив всенощную, Преподобный и виду не подал, что слышал, но в ту же ночь оставил монастырь. Трудно сказать, какая именно мысль побудила его, по окончании вечерни, тайно удалиться из монастыря. Игуменство с самого начала не привлекало его и скорее тяготило, но, зная всю ясность, всё спокойствие и долготерпение его, невозможно предположить, чтобы поступок брата так повлиял на него, что он оставил Обитель, чуть не собственноручно выстроенную им. Несомненно, более глубокие причины заставили его принять столь острое решение.

Он чувствовал, что тут не один Стефан, но многие среди братии недовольны за введение общежития, за многие суровые правила жизни, и решил не разжигать страстей и предоставить иноков их совести. Вероятно, Высшее Водительство, всегда направлявшее его, и здесь подсказало ему это решение, ибо этим поступком он, с одной стороны, показал пример великого самоотречения, нежелание служить причиною раздора и явить хотя бы намёк на предержание власти, с другой же — как бы налагал новое испытание на свою духовную паству, чтобы тем ярче выявить негодных и отобрать лучший элемент, а также заложить ещё один духовный очаг.

Итак, глухою ночью вышел он одинокий из столь любимой им Обители искать нового подвига, нового строительства. И наутро, усталый и запылённый, он у врат Махрищского монастыря, основателем и настоятелем которого был его друг Стефан. Узнав о прибытии Преподобного Сергия, Стефан велел ударить в «било» и со всею братией спешит ему навстречу. Поклонясь друг другу до земли, ни один не хочет подыматься первым. Наконец Сергию, как пришедшему, пришлось уступить и благословить Стефана. После продолжительной беседы любви Сергий рассказал ему о происшедшем в его Обители и просил дать ему проводника для отыскания места для основания нового пустынного жития.

Обойдя многие пустынные места, Преподобный нашёл подходящее место на реке Киржач. Там Преподобный и поселился и заложил основание храма во имя Благовещения Пречистой Богоматери. Но недолго оставался он в одиночестве. После его ухода произошло смятение в Обители. Большинство было глубоко огорчено. Наступившее тягостное настроение и безначалие тотчас же после ухода Преподобного настолько потрясло дух подвижников, что некоторые из них стали удаляться в другие монастыри, а наиболее преданные решились искать Преподобного. Долго странствовали они по необитаемым лесам Владимирской губернии без всякого успеха. Пока наконец некоторым из них, шедшим мимо Махрищского монастыря, удалось узнать от братии монастыря о пребывании своего Наставника. В великой радости одни из них немедленно ушли к Сергию на Киржач, другие же поспешили в свою Обитель оповестить скорбевшую братию и пришли позднее. Преподобный по-прежнему с любовью принимал их и вновь строил им кельи.

Он, всю свою жизнь искавший уединения, никогда не мог остаться один; чудесный Огонь, горевший в нём, привлекал к нему хотя бы раз увидевших его. Всю свою жизнь он отказывался от власти, никогда никого ни в чём не приневоливал и более всего любил богомыслие и труд, а люди жаждали его слова, его наставления. Также никогда ни от кого не ждал он помощи. Для него вся помощь была в нём самом и в Ведущей его Благодати. И может быть, нигде так ярко не сказалась эта черта «неоскудения духовного», как в его уходе на новое заложение и строение ещё одной духовной твердыни.

Когда разнеслась весть, что Преподобный основывает новую Обитель, много подражателей пришло к нему, монахов и мирских. Князья и бояре дали денежные пособия на устроение нового монастыря. При таком содействии работы по устройству нового общежития и церкви быстро продвигались.

Тем временем старцы, оставшиеся в покинутой Обители, видя, что их великая Обитель с каждым днём пустеет, решили отправиться к митрополиту Алексию с просьбою о воздействии на Преподобного. Святитель обещал им возвратить их игумена и немедленно послал к Сергию двух архимандритов, Герасима и Павла, с посланием, исполненным искреннею любовью и признательностью ко всем подвижническим трудам Преподобного, и увещеванием вернуться в Обитель Пресвятой Троицы и утешить плачущую в разлуке братию. «Только не ослушайся нас, и милость Божия и наше благословение всегда пребудут с тобою».

И принял Сергий, не отверг просьбу братии и митрополита, и вернулся в любимую Обитель свою. Святитель Алексий, глубоко чтивший его, немедленно прислал к нему богатую утварь для нового храма, освящённого во имя Благовещения, и вклады и дары для Обители Киржачской. Преподобный назначил своим преемником в новоучреждённой Обители ученика своего Романа и вместе с другими, пришедшими из великой Обители к нему на Киржач, поручил ему хранить правило общежития, сам же вернулся в свою Троицкую Обитель.

Епифаний трогательно описывает это возвращение: «Умилительно было видеть, как одни со слезами радости, другие со слезами раскаяния ученики бросились к ногам Святого Старца: одни целовали ему руки, другие — ноги, третьи самую одежду его; иные, как малые дети, забегали вперёд, чтобы налюбоваться на своего желанного Авву, и крестились от радости; со всех сторон слышались восклицания: "Слава Тебе, Боже, обо всём Промышляющий! Слава Тебе, Господе, что сподобил Ты нас, осиротевших было, увидеть нашего Отца"». И Преподобный радовался духом, видя любовь и раскаяние чад своих, утвердившихся в опыте преданности и послушания. Так Преподобный, по своей величайшей кротости и чуждый всякого насилия, изгнавший себя из монастыря, дабы не встать на пути изгонявших его, возвратился в Обитель в новом обаянии своего облика, всеми желанного, всеми возлюбленного Отца и Заступника. Сергий победил и достиг высшего, оставаясь верным своему основному правилу, что не насилие, но свобода и любовь побеждают. После таких испытаний, после очищения Обители от негодного элемента, жизнь подвижников Троицкой Лавры потекла мирно.

Продолжение следует

Н.Д. СПИРИНА

ЗОВ ВРЕМЕНИ

Несколько слов к данному моменту

С этого года началась совершенно новая эпоха — очень необычная.

Теперь нужен новый подход ко всем действиям, совершаемым в этом году. Этот год — настолько особенный, что если мы его особенности не осознаем, можем отстать от эволюции. Сейчас эволюционное движение необычайно ускорилось, и для того, чтобы от этого движения не отстать, нужен энтузиазм.

Мы должны понять, что это такое — энтузиазм и из чего он состоит.

Энтузиазм — это такая непреложная вера в правоту нашего дела, которую поколебать внешние обстоятельства не могут, какими бы они ни казались сложными.

Не всегда всё получается сразу, но сдаваться не нужно — надо опять-таки призывать энтузиазм.

Энтузиазм — это абсолютная вера в то, что будет, в будущее нашей страны, России. С каким энтузиазмом говорится о ней в книгах Учения! И мы это принимаем, это наполняет нас той энергией, с которой можно всё выполнить, что нам положено выполнить.

Елена Ивановна Рерих писала друзьям: «Я так верю в творческую силу убеждённости в свою правоту! Именно, энтузиазм творит самые великие дела. Энтузиазм — великая объединительная мощь.

Родные, будем хранить этот энтузиазм. Я знаю, покуда огонь этот будет жить в сердцах наших, наше продвижение совершится под лучшими знаками. Никакие разочарования в людях не лишат нас веры в Щит Иерархии Света. Если одни отпали, другие придут, но великий План Иерархии Света осуществится при всех обстоятельствах. Уже немало сердец, понимающих прочность Щита Иерархии. Потому, родные, будем хранить единение и не убоимся трудностей. Сказано: "У Нас собираются лишь с трудных путей. Нельзя назвать ни одного Брата, ни одной Сестры, не прошедших трудными путями. Каждый мог облегчить свой путь, но он не сделал этого во имя спешности восхождения. Можно себе представить мощь атмосферы, нагнетённой такими трудами!"»[1]

Энтузиазм — это наступление. Мы идём на приступ Нового Мира. Насколько соответствует энтузиазм данному моменту эволюции, о котором сказал Будда: «...Каждое мгновение имеет свою необходимость, и это называется справедливостью действия»[2].

Мы хотим действовать справедливо, и именно справедливое действие даёт успех.

Законы эволюции — силы непреложные; те, кто идут против них, — потерпят поражение. Но если попасть в русло счастливого потока — победа обеспечена.

Деловой энтузиазм — наша главная линия.

Слово на «круглом столе» Сибирского Рериховского Общества 25 мая 1997 г.

Н.Д. СПИРИНА

Поспешим на крыльях, озарённых светом грядущей зари великой Эпохи...

Е.И. Рерих

«На крыльях, озарённых светом»
Грядущих величайших лет,
Мы поспешим к Эпохе этой,
Прекраснее которой нет
И не было.
Душа народов
Тысячелетия ждала
Её прихода.
А Природа,
Чтобы душа достичь могла
Заветных лет перед Восходом,
С нездешней щедростью дала
Бескрылым людям
два крыла.

1990-е гг.

---

[1] *Рерих Е.И.* Письма в Америку. Т. 2. М., 1996. 14.01.1938 г.
[2] Листы Сада Мории. Озарение. 3 – II – 5.

Л.Р. ЦЕСЮЛЕВИЧ, заслуженный художник России, г. Барнаул

ЖИВОПИСЬ СВЯТОСЛАВА РЕРИХА*

Святослав Рерих в своей творческой практике не придерживается какого-то одного пути создания художественного образа, но использует разные принципы сюжетного и идейного построения картины. Наряду с произведениями, где используются иносказания и сюжеты легенд и мифов, им создан ряд картин, остро и непосредственно апеллирующих к современникам. Художнику, думающему о судьбах мира, о дальнейших путях цивилизации, порою требуется открытая трибуна обличителя и критика. Картина «Ты не должен видеть этого пламени» (1968 г.) — близкая к реальности сцена трагедии термоядерной войны. Полотна «Мы сами строим свои тюрьмы» (1967 г.) и «Я двигаюсь среди этих теней» (1967 г.) с публицистическим пафосом предупреждают об опасности для культуры и самой жизни людей бесконтрольного развития техники, приобретающей власть над сознанием человека, загрязняющей окружающую среду, отравляющей и уничтожающей так любимую автором и так необходимую для жизни всех людей природу. Открытый показ отвратительного и угрожающего лика царства технократии в контрасте с образами присутствующих в этих полотнах «людей природы» — матери с ребёнком или молодой девушки — создаёт особую остроту воздействия, близкую силе плаката.

Столь же открыто автор обличает социальные и моральные уродливые стороны современного мира. Полотно «Ближе к тебе, мать-земля» (1968 г.) ставит зрителя лицом к лицу с группой «бунтарей» и «псевдоискателей», так называемых хиппи. Святослав Рерих изображает представителей разных категорий этого распространившегося движения: «людей-цветов», «недовольных», наркоманов — с исключительной реалистической точностью, с шаржевой остротой характеристики и показывает их на условном декоративном фоне с геометрическими фигурами, контрастирующими с реализмом трактовки фигур персонажей. Противопоставляя в этой картине группу «отверженных» теперешнего общества жизнерадостной, трудолюбивой, здоровой телом и духом индийской крестьянке, художник добивается предельной доходчивости своей мысли — «ближе к матери-земле!».

Он словно вскрывает язву и выталкивает гной наружу. Группа кривляющихся бледных ультрамодных бродяг-бездельников будто «выпадает» из обстановки картины, так же как она лишняя и в жизни. В этой картине на уровне формы не только противопоставлены натурная трактовка человеческих фигур и условность фона, разные места действия и времена, но и присутствует чисто символическое графическое изображение «Древа жизни», разделяющее представителей двух социальных групп.

* Окончание. Начало в № 10, 2012.

С.Н. Рерих. БЛИЖЕ К ТЕБЕ, МАТЬ-ЗЕМЛЯ. 1968

Полотно «Триумф Евы» (1968 г.) построено по такому же принципу совмещения реалистической характеристики «современной Евы», похожей на одну из представительниц хиппи, и условного фона, объединяющего несколько географических мест и символических фигур. Среди них обезьяна, «человеческий предок», закрывающая глаза руками, громадный чёрно-пятнистый змей, кажущийся скорее порождением техники, чем природы, похожий на сконструированного злобной волей ползучего робота, довольного поведением Евы. Здесь присутствуют символическая чёрная черепаха, ночная птица — сова, ночные безжизненные, бледные цветы. В правой части картины — отшатывающийся, изумлённый поведением Евы Адам.

Характеристика персонажей и многочисленной атрибутики здесь указывает направление мысли автора о тлетворном влиянии на нравственность людей современной технической цивилизации, особенно городской, с ночной жизнью, отрывом от природы и её облагораживающего влияния, с искусственным возбуждением эмоций и чувственности. На заднем плане картины в открывшемся свободном пространстве — просторы спокойного моря, небо и жёлтый берег, в песок которого зарыл голову одинокий страус. Эта маленькая деталь наводит на мысль, раскрывающую подспудный, но основной смысл картины, что развившийся культ разнузданных нравов служит неким наркозом, что это — «зарывание головы в песок», «закрывание глаз» на жгучие нерешённые жизненные, социальные, экономические проблемы, уход в мирок субъективных чувств, ничего не решающий и лишь усугубляющий положение.

При анализе стилистической принадлежности этих картин для них напрашивается термин «новый критический реализм».

Сюжетный, тематический, стилистический арсенал художественных решений очень богат у Святослава Николаевича. Практически невозможно назвать другого художника, в искусстве которого присутствовало бы такое их разнообразие. Символ, иносказание, метафора, публицистическая прямота, непосредственное наблюдение — всё это выражено им очень ярко и притом чрезвычайно многообразными техническими изобразительными средствами. Содержание произведения может быть донесено до сознания зрителя лишь благодаря форме, которая, образно говоря, является языком изобразительного искусства. Язык формы у Святослава Рериха на редкость разнообразен, изящен, нов и, если подходить к нему с общепринятых позиций, во многом противоречив. Но Святослав Рерих — мастер контраста, умеющий объединить противоположности, создав гармонию, причём объединяющим фактором выступает философская категория прекрасного. Великое, истинное, восторженное чувство красоты — красоты всего мироздания, человека, природы, — столь характерное для дарования Святослава Николаевича, его взгляда на жизнь, играет в его искусстве особую роль — это фактор, объединяющий обычно взаимоисключающие стили, методы, сюжеты и разнообразные формы их выражения.

Обратившись к технической стороне творчества этого художника, надо, во-первых, отметить его высочайший профессионализм, глубокое знание законов цвета и их взаимодействия, законов композиции, ритма, тона. Выбор формы, призванной донести содержание картины до сознания зрителя, для Святослава Рериха является наукой, сложной и ответственной. Так же к вопросу формы относились и другие художники, особенно мастера Возрождения, изучавшие анатомию человека, перспективу, в том числе воздушную, тончайшие светотеневые отношения, и экспериментировавшие с красками — основой живописи. Как к науке подходили к живописи и французские импрессионисты, и постимпрессионисты, возродившие принципы цветовой живописи.

Очень ответственно Святослав Рерих относится к самим исходным материалам, необходимым для работы художника. Он пишет на лучших льняных холстах, выписывает английские, французские пигменты. Сам, подобно древним мастерам, составляет эмульсию для темперы, тем самым добиваясь, как и его отец, необычной яркости и звонкости своих красок. Но наряду с темперой он прибегает и к масляной технике живописи, преимущественно в портретах и эскизах. Темпера, быстро высыхая, не даёт возможности продолжительной работы над выражением лица портретируемого, что можно делать в масле.

В основе колорита, тонального строя картины, передачи объёма, рисунка лежит контраст. Благодаря синим или фиолетовым теням горят «солнцем» жёлтые цвета, благодаря контрасту между освещённой и неосвещённой частью тела мы видим его объём, благодаря спокойным вертикальным линиям наклонные линии кажутся движущимися или падающими.

Психологическое восприятие человеческим глазом разнообразных изобразительных элементов и эмоциональная реакция на них — предмет науки. И эта наука о языке искусства является для Святослава Николаевича наукой о прекрасном. К тому же для него изобразительные средства искусства имеют философскую подоснову, так как все они направлены на передачу внутреннего содержания произведения.

С.Н. Рерих. МОЙ ДОМ. 1971

Обычно, говоря о живописи Святослава Рериха, отмечают необычный цвет и упускают из вида огромное значение в ней тона (сопоставлений тёмного и светлого), композиции, рисунка, ритма и многое другое. Действительно, колорит его заслуживает особого изучения, невозможного в небольшой статье. Декоративность и насыщенность цвета у Николая Рериха уже вошла в поговорку. Но, продолжая цветовые достижения отца, Святослав Николаевич развил до невиданного ранее в истории искусства уровня богатство, разнообразие и силу звучания цвета. Живопись Николая Рериха строится в основном на спокойных сопоставлениях больших декоративных контрастирующих пятен цвета, классически выдержанном тоне, устойчивой композиции.

Святослав Рерих, оставляя в основе цветовой композиции полотна сопоставление больших цветовых отношений, поверхность их обогащает огромным количеством разнообразных так называемых малых отношений, которые, не разрушая общего представления о цвете данного большого пятна или предмета, наполняют его бесконечными вариациями или основных контрастов картины, или оптического деления цвета основного пятна, или массой полутонов, «холодных» и «тёплых», создающих иллюзию необходимого освещения. Это можно сравнить со струёй водопада — в общем-то, белой воды, но на солнце искрящейся мириадами капель, где каждая горит радугой.

Обладая доскональными знаниями цветоведения, знанием, выработанным импрессионистами и ещё задолго до них древними живописцами, — законов цвета, передачи с помощью цвета любого освещения, состояния природы, объёма, материала, глубины пространства, Святослав Николаевич добивается полифонического звучания своих полотен. Его картины, находясь на белой или нейтрального цвета стене, смотрятся сплошным ярким декоративным пятном, некой цветовой плоскостью, переливающейся и звучащей всей радугой цвета и музыки, так как законы их близки. Не отрицая и не отвергая ничего из прежних достижений, синтезируя и находя новое, Святослав Рерих раскрывает новые возможности цвета. Обычно, если следовать классическим законам, лишь один цвет в картине имеет право быть взятым в полную силу звучания, остальные должны быть подчинёнными. Такой подход видим и в ранних работах самого Святослава Николаевича («Наставник из Кулу», 1937 г., — зелёный фон, «Как в былые дни», 1939 г., — золотистый цвет неба, триптих «Распятое человечество», 1939 – 1942 гг., — оранжевый огонь). Но в пейзажах и жанровых картинах последующего периода 1950 – 1960-х годов художник заставляет звучать в полную мощь всю радугу цветов. Вместо обычных двух противоборствующих (дополнительных) цветов появляется вся радуга (пейзажи «Весна», «Наперегонки», 1958 г., «Гадди», 1961 г., и многие другие).

«Я мыслю в цвете», — говорил сам Святослав Николаевич. Этот феномен мышления в цвете особенно заметен в его эскизах, написанных спонтанно, как проявление вдохновения художника («Мой дом», 1971 г., «Деревня», 1953 г., «Жертвоприношения», 1950 г.).

Если пытаться образно передать впечатления от тропической живописи этого уроженца севера, в которой всё есть цвет, где нет ничего вне цвета, где и белое и чёрное тоже приобретает значение цвета, то следует вблизи созерцать огромный букет полноцветных гладиолусов, георгин, пионов, лилий, роз...

Жизненность, соответствие сути природы — в этом ритме звучания полного аккорда радуги, обогащённой бесконечными вариациями её же в каждом блике, пятне света, рефлексе, тени. Замечательно и то, что при этом

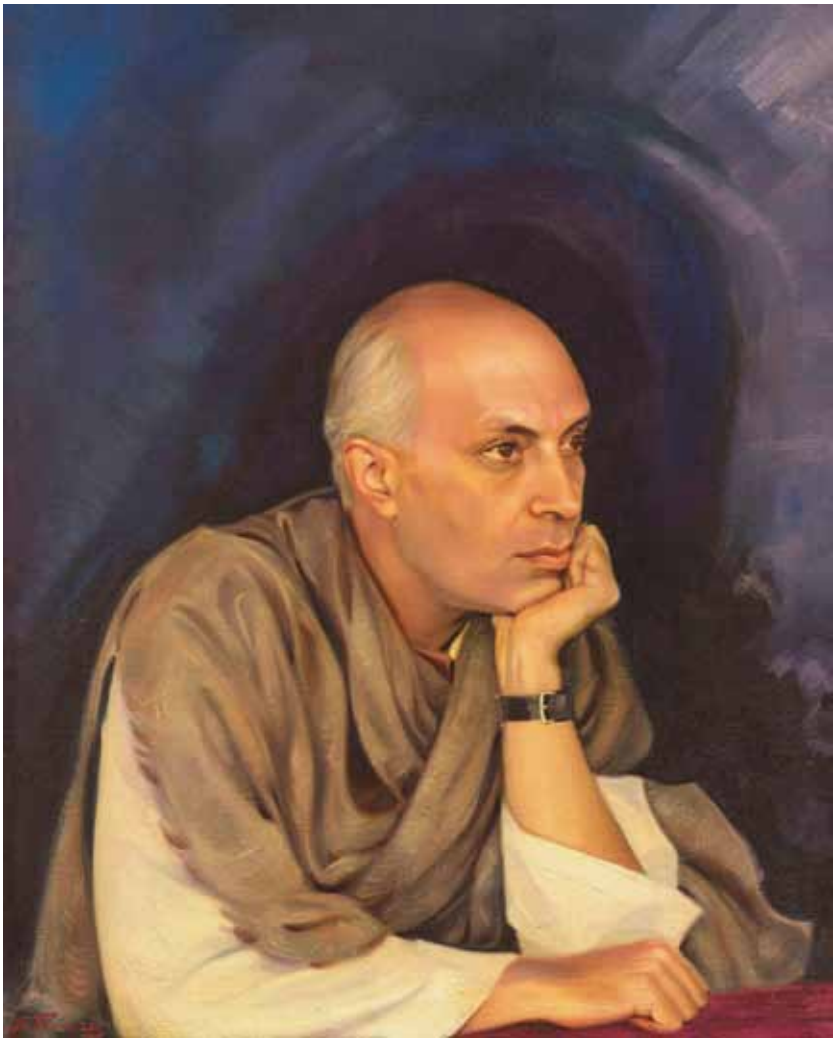
С.Н. Рерих. СВЯЩЕННАЯ ФЛЕЙТА. 1946

сохраняется тональное соответствие всей цветовой структуры. Художник будто хочет сказать, что в мироздании нет ничего бесцветного — всё, не только поверхность жизни, но и сама биологическая структура её, прекрасно и насыщено цветом. (Надо не забывать о широких познаниях С.Н. Рериха в ботанике, медицине и минералогии.) Во вдохновении творчества художник будто старается уподобиться аналогичному процессу творчества природы. Искусство — это жизнь. И сама жизнь — прекрасное искусство. На этом этапе творческого процесса интуиция художника диктует ему поверх рамок законов и правил наук верное решение новой художественной задачи, и хотя такое решение может быть совершенно новым и ранее не встречавшимся в художественной практике, но поскольку в произведении Святослава Рериха оно уже осуществлено, то как случившийся факт, открытие небывалых возможностей живописи, как явное новаторство становится предметом изучения искусствоведов и обретает значение утверждённых новых правил искусства. Так подтверждается древнее изречение, что «искусство имеет свои законы, но законы искусства творятся гениями». Практически — это эскиз, программа новой картины. А потом он уже реализуется осознанно в большой картине. (Так, эскиз «Многое пугает нас», 1971 г., прекрасно демонстрирует свободу творческой импровизации художника, которая потом точно конкретизируется и «узаконивается».) Так как эти законы искусства в процессе многовековой практики художников разных эпох и народов не придумывались, но наблюдались в жизни, то, творя и вдохновляясь жизнью, невозможно создать нечто «незакономерное». Но, с другой стороны, творчество всегда ново, оно не может быть конструированием вариантов из ранее известного.

Опираясь лишь на умозрительное знание законов, создать произведение искусства нельзя. Диалектическая сложность художественного образа прекрасно раскрыта в искусствоведческой теории отражения.

Следуя принципу синтеза противоположностей, Святослав Рерих не строит цвет своих полотен только в рамках вышеописанного живописного подхода. В одной картине он объединяет разные живописные подходы, соседство которых обычно не допускается, — плоские декоративные ровные цветовые, пятна (в картине «Глина приобретает форму» это чёрный проём двери и белые косяки), многоцветье импрессионистических переливов полутонов, бликов, рефлексов (в той же картине — листва деревьев, покрытие крыши), тональную живопись одной краской натурного цвета с передачей объёма (здесь же — фигуры людей, глиняная посуда), графическую вычерченность (в этой же картине — сплетённая из пальмовых листьев занавеска на двери), условные геометрические фигуры (там же — зигзагообразные полоски на земле). В жизни всё это встречается вместе, соседствует оно и в полотнах Святослава Рериха.

То же самое отмечается в портретах: лицо, написанное почти «гризайлью» — одним коричневым цветом с белилами, рядом ровное, ничем не усложнённое цветовое пятно, передающее обобщённое представление об одежде, и — буйная оптическая смесь контрастирующих оттенков радуги, многоцветные мерцающие точки, образующие фон. Стилизованность и натурность. Человеческое тело, лицо пишутся художником почти одним цветом, без импрессионистической «ломки» цвета, так широко присутствующей у него в элементах природы, фона, даже в волосах людей. Очевидно, это даёт возможность автору, работая над лицом, сосредоточить всё внимание на передаче душевного состояния чело-



С.Н. Рерих. ПАНДИТ ДЖАВАХАРЛАЛ НЕРУ. 1942

века, на его психологической характеристике. Однако такое полотно смотрится цельно, так как коричневому или иного тёмного цвета пятну художник противопоставляет его «дополнительный» цвет где-то в фоне или одежде портретируемого («Профессор Николай Рерих», 1939 г., «Девика Рани Рерих», 1951 г., «Пандит Джавахарлал Неру», 1942 г.). Иногда портреты написаны Святославом Николаевичем только в простых локальных и тональных отношениях. Такая простота и лаконизм изобразительных средств призваны ничем не нарушить главного — глубокого психологизма портрета. Необходимо отметить при этом, что Святослав Рерих обладал даром точной передачи внешности портретируемых. В совокупности с глубоким раскрытием душевных свойств человека такие портреты создают впечатление личной встречи с ним («Портрет доктора Радхакришнана», 1958 г., «Пандит Мору Рам», 1973 г., «Карма Дордже», 1974 г., и другие).

Мазки, наносимые на холст, у Святослава Рериха экспрессивны и темпераментны. Их величина, ширина, направление играют определённую композиционную роль в его произведениях. Они включены автором в общую композиционную систему и подчёркивают основные или дополнительные линии развития построения полотна. В картине «Гадди» (1961 г.), композиционно построенной на сопоставлении разных по величине и характеру круглых форм (кроны деревьев, холмы, дальние кусты), с которыми контрастирует конусообразный силуэт женщины-доярки, несущей на голове сосуд, выделяющиеся кругообразные мазки подчёркивают точно найденное звучание этих певучих ритмов. Ни одно из композиционных пятен не повторяет другое по размеру. Культура мазка, её осознанность придаёт работам художника сугубо индийское, певучее звучание. Пластика, изящность, созвучие движений фигур и других элементов в картине подчёркивается ритмикой цвета, наносимого соответствующим движением кисти. Синтез мазка, цвета, тона, рисунка. И всегда движение. Динамика — яркая черта композиции полотен Святослава Рериха, несущая так же, как и прочие элементы изобразительного языка, определённую характеристику темы. Движения людей, танец, порывы ветра, кружение облаков, колыхание пальмовых листьев, взгляды, настроения. Впечатление движения, как и всё другое, в живописи достигается контрастом. Контраст противоположных движений, динамика поворотов тела, контрасты направлений линий. В варианте картины «Священная флейта» 1946 года вихрь кругообразных кустов, веток деревьев, холмов усиливается пересекающими это движение облаками, вскинутыми вверх по диагонали картины головами животных, резкими мазками на поверхности земли.

В построении композиции Святослав Николаевич использует, особенно в произведениях последних лет, и противопоставления разных конфигураций геометрических форм. Находясь в основе реалистических произведений, чаще всего пейзажей, осознанная техническая структура картины усиливает в нужном направлении её восприятие («Гималаи», 1971 г., — сопоставление волнообразных и кругообразных линий облаков со спокойным пирамидальным очертанием скал передают ощущение суровости и возвышенности).

Святослав Рерих не исключает из арсенала своих изобразительных средств ничего, что может обогатить его стиль — подлинно синтетический. Живя и работая в Индии, затрагивая в своём творчестве тематику, касающуюся разных народов, он боролся за расцвет культуры, за мир, сближение народов, особенно Индии и его Родины — России.

Наталья БАШКОВА, канд. филос. наук, г. Тула

ЗАКОН НРАВСТВЕННОСТИ

Невозможно говорить о *законе нравственности*, если причина и следствие не будут представлять непрерывную нить. Люди не могут совершенствоваться, если они не осознают ответственности за свою свободную волю.

Надземное, 797

Современная наука, ставшая с XVII века особым способом познания мира и ориентации человека в нём, построена на исследовании *причинно-следственных* связей, законов материальной природы, её макро- и микромира. Этика, изучающая нравственность, будучи одной из дисциплин философии, тоже является наукой, однако в нашем обществе, как мы это видим, не имеет по сравнению с другими, особенно естественными, науками ни такого же веса, ни такой же значимости. Причин этому немало, а следствия настолько плачевны, что уже стали бедствием для общества.

Восточная культура в её индуистском и буддийском вариантах утверждает идею о причинно-следственной зависимости в нравственно-ментальной сфере как космический *закон* — закон кармы, воздаяния. В европейской и российской культуре эта идея хотя и присутствует (прежде всего в христианской религии, литературе, устном народном творчестве: «Что посеешь — то и пожнёшь», «Как аукнется — так и откликнется»), но не в виде всеобъемлющего закона, предопределяющего судьбу человека. Эта мудрость не запечатлена в западном менталитете столь убедительно, чтобы на ней реально строить жизнь.

Мы знаем, что любое техническое достижение может быть использовано как на благо, так и на разрушение, — энергия атома может давать свет, электричество в наши дома, а может вмиг уничтожить целые города... Такие макро-примеры очень наглядны и производят большое впечатление. Мы понимаем, что все эти действия суть следствия внешних (физических, военно-политических и т.п.) причин, вызванных людьми. Вместе с тем, есть и глубинные причины, заключённые прежде всего в мышлении людей, в тех нравственных установках и ценностях, которые они исповедуют.

Однако как только мы касаемся нашей повседневной, обычной жизни, то, к сожалению, как бы забываем об этой силе человеческих мыслей и чувств. Не думаем о том, какие причинно-следственные связи порождают наши мысли и эмоции, как они складывают узор нашей жизни.

Внутренняя жизнь человека не видна, скрыта от глаз. И именно то, что так сложно соотнести между собой причины и следствия, охватывающие психический, ментальный мир человека, является камнем преткновения и для серьёзного научного изучения, и для признания обществом нравственных законов в нашей жизни.

Большой бедой уже стала затянувшаяся в современной науке нерешённость проблемы существования тонко-энергетической природы как человека, так и бытия в целом. Да, учёные углубляются в материю, уже расшифрованы геномы многих живых существ, но то, что носителем сознания (и шире — информации) может выступать не только физическая, но и тонко-энергетическая форма материи, — ещё не принято наукой. Хотя сейчас учёные разрабатывают интересные концепции, все они существуют пока на правах гипотез.

В отличие от современной науки Учение Живой Этики исходит из идеи тонко-энергетической природы человеческого сознания как основополагающей аксиомы. А значит, признаются сила и закономерные проявления энергии человеческих мыслей и чувств. Причинно-следственная связь в нравственной, ментально-психической сфере здесь чётко обосновывается. Именно поэтому такое большое значение в Живой Этике имеют *качества сознания* человека.

Какие побуждения вложит человек в свои дела, какими мыслями он будет обосновывать и оправдывать свои действия, какие чувства будут его окрылять или угнетать, какие идеалы будут вдохновлять и притягивать? Именно *нравственные качества* окрашивают наши мысли, чувства, волевые импульсы. Качества — это в определённом смысле внутренняя окраска, цвет наших мыслей и чувств. Нравственные качества — самые выразительные показатели состояния сознания человека, его внутренних духовно-психических энергий.

Обратим внимание на характерные мысли из Живой Этики:

«На Земле заботимся и о теле, потому надо проникать в происхождение болезней. Врач мог бы сказать больному: "Припадок корыстолюбия у вас", или "анемия самомнительности", или "камни предательства", или "чесотка сплетен", или "удар ненависти".

На кладбищах так любим поминать достоинства лежащего, не мешало бы поставить истинную причину болезней — зрелище стало бы поучительным.

Друзья! Повторяю — держите мысли чистыми, это лучшая дезинфекция и самое знаменитое тоническое средство» (Община, 23).

«Каждое мгновение человек или творит, или разрушает. Мир наполнен мыслями противоречивыми. Множество болезней заложено мыслями разрушения. Множество убийств происходит на дальних расстояниях от мыслей или от скрещённых мыслей, но почти невозможно внушить человеку, что его преимущество есть в постоянном мышлении. Невозможно передать, насколько ответственен человек за качество мышления. Сердце бьётся беспрестанно, так же постоянен пульс мысли» (Аум, 141).

«...Сияние окружает каждое живое существо. Мыслитель добрый окружается радугой и светом своим несёт целение. Мы столько раз предуказывали будущее этих излучений. Мы говорили, что от такого мерила преобразится само строение жизни» (Аум, 143).

Как мы видим, именно *качества* мыслей и чувств оказываются главными причинами здоровья или болезней человека, его красоты или безобразия, его счастья и удачи или потерь, равновесия и развития или разрушения. Именно качества сознания непосредственно формируют силовые линии всей жизни человека.

В некоторых культах человека погружали в сон и по внушению заставляли ускоренно переживать всю сложную тропу, цепь последствий тех или иных его мыслей и стремлений. Удивительно то, что человек знанием духа вполне верно может предвидеть, предусмотреть ход событий как неизбежных последствий. Этот пример упоминается в Живой Этике не для практического повторения (это опасно и сложно), а для указания, что на самом деле глубоко внутри человек чувствует и знает, что каждая его мысль и чувство *закономерно* ведут к определённым следствиям.

Тонко-энергетической реальности, утверждаемой в Живой Этике, присущи свои сложные процессы и закономерности. Человек неизбежно ежесекундно живёт и участвует в ней — своим сознанием, своей мыслью. Но, к сожалению, чаще всего живёт вслепую, неосознанно, и часто, сам того не подозревая, играет с огнём...

Если человек допускает в своё сознание то или иное побуждение или мысль, о которой никто никогда, может быть, даже не узнает, то качества этой мысли уже дают новую окраску всему его мышлению. Так порождается причина будущих следствий. Мысли человека действуют как магнит. Сначала они формируются на тонком, ментально-психическом уровне, а затем постепенно с ними приходит в соответствие и видимая физическая реальность.

Если, например, мысль была нечиста — мимо человека пройдут не замеченные им возможности, удачные стечения обстоятельств, встречи с нужными людьми, о которых он даже не будет догадываться. Но он сам оттолкнул их. Его тонкая ментально-психическая природа сложила свой узор жизненных событий, автором которого на самом деле явились не случайность, не промысел или вмешательство неких сил, но сам человек.

Неожиданным для многих людей будет узнать о последствиях своих мыслей и чувств не только для себя, но и для других людей, как близких, так и далёких, в том числе незнакомых ему. Эта зависимость неоднократно подчёркивается на страницах Живой Этики:

«Может ли человек восходить или нисходить для себя одного? Конечно, никакое существо не может действовать без значения для окружающего. Не только каждым действием возмущает он различные слои атмосферы, но, дословно, влечёт за собою близкие ему существа. Тем более человек должен осознать свою ответственность перед мирозданием. Человек возвысился помыслом — и тем самым кому-то оказал существенное благодеяние. Человек пал духом — и тем самым, может быть, умертвил кого-то. Помимо сознательных помыслов идёт постоянное бессознательное сотрудничество, захватывая широкие круги по закону кармы и ауры» (Агни Йога, 168).

«Люди не хотят понять своего воздействия на огонь подземный. (...) Какое дело... [им], если на другом материке из-за них вспыхивает губительное пламя!» (Аум, 94)

Сложность состоит в том, что по своему невежеству и эгоизму человек может не различить, не понять следствий своих мыслей и поступков, ведь они могут произойти не в той форме и не так, как он предполагал и ожидал. Из-за недисциплинированности мышления, ненаблюдательности мы можем не соотнести происходящие события с собственными же действиями в прошлом.

Путь к пониманию причин и следствий наших мыслей и поступков, нравственного выбора, который мы совершаем ежеминутно, сложен и долог. Препятствием здесь служит не только многообразие индивидуальных особенностей каждого из нас и тех жизненных обстоятельств, с которыми мы сталкиваемся. Это лишь малые препятствия.

Согласно закону перевоплощения, обосновываемому в Учении, человек имеет значительное прошлое существование, измеряемое миллионами лет, которое

Н.К. Рерих. ГИМАЛАИ. 1938

невозможно охватить обычным сознанием. Человек словно айсберг — его видимая текущая жизнь оказывается всего лишь мельчайшей частицей огромного «основания». А другое фундаментальное положение Учения — что человек есть многомерное существо, выявляет ещё одно измерение: его постоянное взаимодействие с Надземными мирами и подверженность сознания их влияниям. Такая неограниченность ни временем, ни пространством не может быть понята и познана нами в физическом мире, как невозможно по нескольким страницам одного произведения судить о многотомном собрании сочинений, часть которого вообще недоступна исследователю... Поэтому на данном этапе развития возможности нашего познания весьма ограниченны и многое остаётся недоступным.

«Не знает человек, в чём его лучшее деяние, потому гордость действиями есть невежество. Деяния людские находятся в зависимости от множества условий. Миры дальние будут помощниками или противниками. Причины и побуждения вписаны на таких длинных свитках, что следствия не могут быть прочитаны человеческими глазами.

Потому предоставим судить Миру Высшему, сами же приложим все наши силы и лучшие стремления» (Аум, 170).

«Каждый человек носит в себе тайну. Лишь редко приоткрывается завеса прошлого, когда энергия тонкая изобилует и в земном существовании. Только перейдя за грань Земли, человек просветляется в познании части своей тайны. Замечателен процесс, когда тонкая энергия открывает чашу накоплений. Память внезапно озаряется, и прошлое встаёт во всей справедливости» (Аум, 153).

Но это только один полюс сложной проблемы познания причинно-следственных связей в нравственной жизни. Другой, почти противоположный, можно обозначить так: «Эти связи возможно и необходимо изучать». Истина же, как всегда, заключается в правильном, соразмерном соотношении и вмещении этих полюсов...

«Обо всём происходящем задайте себе вопрос. Почему случается именно в такой и не в иной форме? Почему сейчас, а не раньше? Много мыслей возникнет вокруг каждого события. Мышление направится ко многим причинам, и попутно многое осветится» (Аум, 486).

«Нельзя мыслить об эволюции, если неизвестны отправные причины и достижимая цель. Не имеет смысла земное существование без понимания причины и следствия» (Аум, 239).

«Живая Этика состоит в том, чтобы приучить себя быть сознательным во всём. Но именно люди уклоняются от таких каждодневных упражнений» (Надземное, 249).

В Учении перед человеком ставится мега-цель — не быть пассивным объектом действия космических законов, но стать полноценным, ответственным сотрудником эволюции. А это возможно лишь при постепенном познании сложных и многоплановых законов жизни. В самом процессе познания заложены последовательные ступени постижения, расширяющие круги понимания, которые, согласно концепции Учения, беспредельны. Поэтому мы убеждены, что поэтапное научное изучение закономерностей проявления и развития нравственных качеств, причинно-следственных связей, порождаемых ими, всё-таки реально и возможно.

Приведём такой пример. В XVI – XVII веках учёным казалось невозможным понять и обосновать роль Солнца, солнечной энергии в земной жизни, её влияние на всё живое — от бактерии до многообразных биологических ритмов человека и природы. Однако шло время, накапливались факты, эмпирический опыт. И спустя несколько столетий, в начале XX века, выдающийся учёный А.Л. Чижевский сумел собрать воедино огромный массив фактов и показать многостороннее воздействие Солнца на жизнь Земли.

Подобные научные открытия в области нравственности нас ещё только ожидают. Сознание человека, как Солнце, освещает и направляет жизнь, тот кармический поток, в котором движется человек. И именно качества сознания — это те первейшие «инструменты», с помощью которых мы можем многое поправить и перенастроить в нашем сознании, в нашем внутреннем мире, а значит, и изменить нашу жизнь.

Как в современном научном, так и тем более в обыденном представлении среднего человека о нравственных качествах смешиваются самые разнородные и неожиданные смыслы. Так, понятие *любовь* в менталитете многих народов объединяет и пристрастие к вкусным блюдам, и привязанность к домашним животным, и несдержанные половые увлечения, и патриотические чувства, и глубоко духовную любовь к Богу... В *человечности* видят и мягкость, сострадательность, уступчивость натуры, и слабовольность, сентиментальность. В представлении о *снисходительности* соединяются высокомерие и попустительство, мягкотелость. *Справедливость* часто оказывается синонимом бездушия и жестокости. *Равновесие* путают с равнодушием и бессердечием... Как отличить подлинный лик добродетели и порока? Как научиться управлять своими мыслями и эмоциями?

В Учении Живой Этики и «Гранях Агни Йоги» раскрывается сущность очень многих нравственных качеств человека, рассматриваются их природа и закономерности развития. Это — одна из главных линий Учения. Систематизация этого материала — важная часть исследований тех, кто изучает Учение. В самом названии Живой Этики отражено её главное содержание — это *этическое* учение, исследующее нравственный облик человека, его духовное преображение и достижение единства с Высшим миром Духа.

«Анализ качеств и свойств входит в Йогу. Размышление о добрых качествах и дурных свойствах будет приближением к входу, к продвижению. (...)

Не следует думать, что на известном духовном развитии можно уже не заботиться о преуспеянии качеств. Каждая ступень требует приспособления всех качеств. Нужно проверять себя неустанно. Нужно найти любовь к таким самоиспытаниям» (Надземное, 595).

«Все члены (рериховских групп. — *Н.Б.*) должны, во-первых, во-вторых и в-третьих, совершенствоваться в качествах, указанных в книгах Живой Этики. Ведь это и должно быть самой главной и неотложной целью каждого приблизившегося. И задание это так грандиозно, что потребуется не одна жизнь, чтобы приобрести хотя бы половину их» (письмо Е.И. Рерих от 7.05.1938 г.).

Уже второй год мы разрабатываем сайт «Энциклопедия духовно-нравственных качеств» (http://etikavomne.narod.ru/). Визуально качества эти представлены в виде цветка, и на сайте удалось сделать каждый лепесток «живым» — он открывает страничку, посвящённую соответствующему качеству. После небольшой словарной статьи следуют цитаты из книг Учения и трудов Рерихов, систематизированные по тематическим рубрикам, что позволяет выделить основные идейные линии в рассмотрении данного качества.

Цель этой работы — исследовать сущность, отличительные черты и особенности развития духовно-нравственных качеств человека, уметь отличать их от внешне сходных проявлений низших чувств и качеств. Такое исследование углубляет наше представление о нравственных качествах, о закономерностях самосовершенствования и помогает лучше осознавать сложные ментально-психические процессы в нашем сознании.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ О НАУКЕ И ЗНАНИИ

«Настоящее познание... даётся сердцем, то есть любовью. Мы знаем то, что любим, только»[1].

«Нельзя заставить ум разбирать и уяснять то, чего не хочет сердце»[2].

«Разум есть сознание своей жизни и познания её смысла и назначения и отыскивания путей, по которым человек может исполнить это назначение. Ум есть способность видеть отношение явлений между собою и может видеть цели не разумные. Разум для достижения своих целей всегда пользуется умом, но ум может быть употребляем для целей совершенно не разумных»[3].

«Человеческая мудрость не заключается в познании вещей. Есть бесчисленное множество вещей, которых мы не можем знать. Не в том мудрость, чтобы знать как можно больше. Мудрость человеческая в познании того порядка, в котором полезно знать вещи; она состоит в умении распределять свои знания соответственно степени их важности»[4].

«Высшая мудрость и истина есть как бы чистейшая влага, которую мы хотим воспринять в себя. (...) Могу ли я в нечистый сосуд воспринять эту чистую влагу и судить о чистоте её? Только внутренним очищением самого себя я могу до известной чистоты довести воспринимаемую влагу. (...)

Высшая мудрость основана не на одном разуме, не на тех светских науках физики, истории, химии и т.д., на которые распадается знание умственное. Высшая мудрость одна. Высшая мудрость имеет одну науку — науку всего, науку, объясняющую всё мироздание и занимаемое в нём место человека. Для того, чтобы вместить в себя эту науку, необходимо очистить и обновить своего внутреннего человека, и потому прежде, чем знать, нужно верить и совершенствоваться. И для достижения этих целей в душе нашей вложен свет Божий, называемый совестью. (...)

Погляди духовными глазами на своего внутреннего человека и спроси у самого себя, доволен ли ты собой. Чего ты достиг, руководясь одним умом? Что ты такое? (...) Довольны ли вы собой и своей жизнью? (...) [Если нет], так измени её, очисти себя, и по мере очищения ты будешь познавать мудрость»[5].

«Мысль только тогда движет жизнью, когда она добыта своим умом или хотя отвечает на вопрос, возникший в своей душе; мысль же чужая, воспринятая только умом и памятью, не влияет на жизнь и уживается с противными ей поступками»[6].

«Помощь от общения с людьми и чтения книг, разумеется, есть, но всё ничто, если нет в душе источника воды живой. То наборная вода, а то ключевая. И потому я всегда того мнения, что если можно иметь общение и книги, то это очень хорошо и надо пользоваться этим, но важности в этом нет. Важно одно — это внутренняя работа над собой, состоящая, главное, в соблюдении чистоты своей жизни... Если только душа человека чиста, то Бог поселяется в ней. Бог наполняет всё, и если вынешь из души то, что не Божье, то Бог наполнит её, и наполнит в той мере, в которой вынуто не Божье»[7].

«Ум возникает только из смирения. Глупость же — только из самомнения. Как бы сильны ни были умственные способности, смиренный человек всегда недоволен — ищет; самоуверенный думает, что всё знает, и не углубляется»[8].

«...Думает, что если он знает, какие на солнце пятна, то он всё знает, а он не знает самого главного: чем движется жизнь»[9].

«...Наука и искусство без религиозной основы — вздор и зло»[10].

«...Из всех наук, которые человек может и должен знать, главнейшая есть наука о том, как жить, делая как можно меньше зла и как можно больше добра; и из всех искусств главнейшее есть искусство уметь избегать зла и творить добро с наименьшей, по возможности, затратой усилий»[11].

«Знания без религиозно-нравственной основы ничего не значат. Я представляю себе знания как трубу: если она направлена к свету — она собирает, концентрирует свет, а если её направить в сторону, то она ни к чему не нужна»[12].

«В чём бы ни полагали люди своё назначение и благо, наука будет учением об этом назначении и благе, а искусство — выражением этого учения»[13].

«То, что должно бы быть основою всех знаний, если не единственным предметом знания, — учение нравственности — стало для некоторых не лишённым интереса предметом, для большинства "образован-

---

[1] *Толстой Л.Н.* Собр. соч.: В 20 т. Т. 17. М.: Худож. лит., 1960 – 1965. С. 438.

[2] Там же. Т. 20. С. 43.

[3] *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 68. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1929 – 1958. С. 201 – 202.

[4] *Толстой Л.Н.* Собр. соч. Т. 18. С. 23 – 24.

[5] Там же. Т. 5. С. 81.

[6] Там же. Т. 20. С. 252.

[7] *Толстой Л.Н.* Переписка с русскими писателями: В 2 т. Т. 2. М., 1978. С. 337 – 338.

[8] *Толстой Л.Н.* Собр. соч. Т. 20. С. 273.

[9] *Гусев Н.Н.* Два года с Л.Н. Толстым. Из Ясной поляны в Чердынь. Отрывочные воспоминания. Лев Толстой — человек. М., 1973. С. 72.

[10] *Толстой Л.Н.* Собр. соч. Т. 19. С. 398.

[11] *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. Т. 64. С. 95.

[12] *Гольденвейзер А.Б.* Вблизи Толстого. М., 1959. С. 201.

[13] *Толстой Л.Н.* Собр. соч. Т. 16. С. 373.

ных" — ненужной фантазией отсталых, необразованных людей»[14].

«Вы ведь знаете, как я себе представляю знания? В виде сферы, из центра которой идут радиусы. Они могут быть бесконечны... Для верности формы сферы нужно, чтобы радиусы были одинаковы...»[15]

«Люди нашего времени гордятся своей наукой. То, что они гордятся так ею, лучше всего показывает то, что она ложная. Истинная наука тем и познаётся, или, скорее, несомненный признак истинной науки — сознание ничтожности того, что знаешь, в сравнении с тем, что раскрывается. А что наука ложная, в этом нет никакого сомнения. Не в том, что то, что она исследует, неверно, а в том, что это не нужно: некоторое относительно, в сравнении с тем, что важно и не исследовано, а многое и совсем не нужно. И я твёрдо уверен, что люди поймут это и начнут разрабатывать единую истинную и нужную науку, которая теперь в загоне, — НАУКУ О ТОМ, КАК ЖИТЬ»[16].

«...Область знания вообще всего человечества так многообразна — от знания, как добывать железо, до знания движения светил, — что человек теряется в этой многочисленности существующих и в *бесконечности* возможных знаний, если у него нет руководящей нити, по которой бы он мог располагать эти знания, распределять их по степени их значения и важности. Прежде чем человек познает что бы то ни было, он должен решить, что этот предмет познания важен для него и важнее и нужнее, чем те другие бесчисленные предметы познания, которыми он окружён. Прежде чем изучать что-нибудь, человек решает уже, для чего он изучает этот предмет, а не остальные. (...) ...Высшая мудрость людей всегда состояла в том, чтобы найти ту руководящую нить, по которой должны быть расположены знания людей: какие из них первой, какие меньшей важности. (...) С тех пор как существует человечество, всегда, у всех народов являлись учителя, составляющие науку в этом тесном смысле: науку о том, что нужнее всего знать человеку. Наука эта всегда имела своим предметом знание того, в чём назначение и потому истинное благо каждого человека и всех людей. Эта-то наука и служила руководящей нитью в определении значения всех других знаний.

Такова была наука Конфуция, Будды, Моисея, Сократа, Христа, Магомета и других... (...) ...Без науки о том, в чём назначение и благо человека, не может быть никаких настоящих наук и искусств, ибо предметов наук и искусств *бесчисленное* количество (я подчёркиваю слово бесчисленное, так как понимаю его в точном значении); и без знания того, в чём состоит назначение и благо всех людей, нет возможности выбора в этом бесконечном количестве предметов, и потому без этого знания все остальные знания и искусства становятся, как они и сделались у нас, праздной и вредной забавой»[17].

«[Люди на] исследования явлений материального мира направляют все свои умственные силы и очень удивляются тому, что чем больше они узнают того, что им не нужно знать, тем больше остаётся не узнанного ими. И хотя очевидно, что по мере их исследований область того, что им остаётся узнать, становится всё шире и шире, предметы исследования всё сложнее и сложнее и самые приобретаемые ими знания неприложимее и неприложимее к жизни, это нисколько не смущает их, и они, вполне уверенные в важности своих занятий, продолжают исследовать, проповедовать, писать и печатать и переводить с одного языка на другой все свои большей частью ни на что не пригодные исследования и рассуждения...»[18]

«Если бы благо было действительно критериумом наук и искусств, никогда изыскания точных наук, совершенно ничтожные по отношению к истинному благу человечества, не приобрели бы того значения, которое они имеют; и особенно не приобрели бы такого значения произведения наших искусств, едва лишь годные на то, чтобы рассеять скуку праздных людей»[19].

«В знании важно не количество знаний, даже не точность их (потому что совершенно точных знаний нет и никогда не будет), а разумная связность их: то, чтобы они со всех сторон освещали мир. Вроде того, что бывает в постройках. Постройка может быть великолепна или бедна: зимний дворец и шалаш, но и то и другое — разумные постройки только тогда, когда они защищают со всех сторон от непогоды и дают возможность жить в них и зимой, и летом; но самые великолепные три стены без четвёртой или четыре без крыши или без окон и печи много хуже бедной хаты, в которой можно укрыться и не задыхаться и не мёрзнуть. То же и в научных знаниях, теперешних знаниях учёных в сравнении с знаниями безграмотного крестьянина-земледельца. Эта истина должна быть основой воспитания и образования. Расширять знания надо равномерно»[20].

Составитель Максим ОРЛОВ,
д. Горваль Гомельской обл., Беларусь

---

[14] *Толстой Л.Н.* Собр. соч. Т. 20. С. 374.
[15] *Маковицкий Д.П.* Яснополянские записки // Литературное наследство. Из истории русской литературы и общественной мысли 1860 – 1890 гг. Т. 90, кн. 3. М.: Наука, 1979. С. 427.
[16] *Толстой Л.Н.* Собр. соч. Т. 20. С. 249.
[17] Там же. Т. 16. С. 364 – 365.
[18] Там же. Т. 12. С. 430 – 431.
[19] Там же. Т. 18. С. 23.
[20] Там же. Т. 20. С. 289.

ДЕТЯМ О ЗАКОНЕ КАРМЫ

Прежде погружения в научные формулы нужно дать твёрдые жизненные основы, только так можно найти живой путь к живым преуспеяниям.

Надземное, 718

Помочь детям обрести твёрдые жизненные основы — одна из важнейших задач воспитания. Исключительно важно, чтобы личность стремилась быть нравственной не благодаря внешним запретам или принуждениям, а в силу собственного внутреннего влечения.

Как дать детям начальное представление об основных космических законах, в частности о законе кармы, как пробудить в них желание творить добро — об этом шёл разговор на заседании педагогической секции в Музее Н.К. Рериха 29 сентября 2012 года.

Когда-то Наталии Дмитриевне Спириной задали вопрос, можно ли детям давать знания о законах кармы, перевоплощения. Она ответила так: «Я думаю, что не только можно, даже должно. Главное, в каком виде, — скорей всего, в виде сказок, притч или рассказов в доступной форме. Лев Толстой перевёл сказку о карме, её можно читать детям. В них надо заложить основные идеи — бессмертия и закона причинности, то есть кармы, тогда они уже не будут жить бессмысленно, они будут знать, что каждый их поступок — это причина, которая будет иметь последствия, что ничто с рук не сходит. Это они пронесут через всю жизнь».

Участники педагогической секции обменялись опытом работы по ознакомлению детей с космическими законами. Многие отметили, что в этой работе им помогает созданный студией СибРО фильм «Эхо справедливости».

Предлагаем вниманию читателей фрагменты отдельных выступлений, прозвучавших на этом заседании.

А.А. Резванцева, г. Новосибирск: «В Учении Живой Этики сказано, что закон кармы с трудом входит в сознание. "Мысль о карме нам трудно привить" (Иерархия, 24). "Много усилий нужно, чтобы человек вспомнил о прекрасном законе причин и следствий" (Мир Огненный, II, 159). Конечно, непросто заложить в сознание детей понимание этого закона, и перед нами стоит очень важная и трудная задача. Готовясь к встрече с детьми, мы размышляем, как построить беседу, какой материал, какие приёмы можно использовать, чтобы дети поняли красоту и необходимость этого закона и захотели ему следовать».

С.Р. Сапунков, г. Новосибирск: «Прежде всего, надо говорить по сознанию. Кого-то заставит задуматься притча, кому-то достаточно привести высказывание — "посеешь поступок — пожнёшь привычку; посеешь привычку — пожнёшь характер; посеешь характер — пожнёшь судьбу". А кого-то убедит закон физики — "угол падения равен углу отражения". Сельским ребятам понятен пример: если посадить картошку — редиска не взойдёт. Этот закон действует везде, только по-разному проявляется. Многое зависит от того, насколько убедительно говорит педагог. Конечно, закон сложный, и даже если ребёнок с чем-то согласится, в жизни он не всегда может применить когда-то понятое и осознанное. Иногда мы думаем, что если ребёнок что-то запомнил и смог воспроизвести наизусть, то он это усвоил навсегда. На самом деле это далеко не так. Дети нуждаются в постоянном напоминании о правилах этики.

С.Н. Рерих. ДЕВОЧКА ИЗ ПЛЕМЕНИ ГАДДИ. 1942

Ребёнка нужно научить достойно встречать удары судьбы. В беседе с детьми я говорю о том, что и природа, и жизнь — наши большие и мудрые учителя. Что бы ни случалось, какие бы ситуации ни складывались, мы должны помнить, что это нужно для нашего роста, совершенствования. Главное — думать не о том, что жизнь тебя наказывает, а о том, что она помогает стать лучше».

*А.А. Резванцева: «*Детям понятна мысль, что жизнь и растительного и животного мира, и космоса, и человека подчинена определённым законам. Среди них есть законы этические, законы человеческого общения.

ДВА ВОЛКА

Как-то раз старый индеец сказал своему внуку:

— В каждом человеке борются два волка. Один волк представляет всё зло, какое есть в человеке: зависть, ревность, эгоизм, амбиции, ложь. Другой представляет добро: любовь, надежду, уважение к другим, доброту, верность, мудрость.

Маленький индеец задумался и спросил:

— А какой побеждает?

Старик едва заметно улыбнулся и ответил:

— Тот, которого ты кормишь.

Расскажу о своих занятиях с учащимися 5 – 6-х классов. Беседуя с детьми, нужно учесть, что в школе дети этого возраста изучают фольклор, и можно привлечь их знания по устному народному творчеству, которое все они очень любят. Дети с удовольствием включаются в беседу.

На вопрос, почему говорится, что в устном творчестве заключена народная мудрость, дети отвечают, что в нём отразился накопленный опыт. Люди наблюдали за своими поступками и за поступками других, что-то примечали и, конечно, размышляли над всем, что происходило. Своё понимание они отражали в сказках, притчах, легендах, в пословицах и поговорках, и, таким образом, в этих произведениях действительно отражена тысячелетняя народная мудрость. Но всегда ли мы эту мудрость понимаем? Наблюдая за жизнью, люди обнаружили, что в ней прослеживаются какие-то закономерности. Они видели, что происходит с теми, кто совершает хорошие либо плохие поступки. Дети вспомнили сказку "Царевна-лягушка", где Иван-царевич в пути бескорыстно помогал зверям и птицам, а потом все они помогли ему в самый решающий момент жизни. Вспомнив слова Пушкина: "Сказка ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок", — ребята сами сделали вывод, что всё то, что человек сделал другим, к нему возвращается, и это справедливый закон. Если человек сделал что-то плохое, то что же ему ждать в ответ хорошего? На вопрос, проявлялось ли в их жизни действие закона бумеранга, большинство детей ответили утвердительно, что через какое-то время хорошее или плохое возвращается. Определённым образом складываются жизненные обстоятельства, и со временем можно понять, почему всё так происходит.

Говорю детям, что этических законов много, и если они будут наблюдать за жизнью, размышлять, то обнаружат ещё какие-то закономерности. Этические законы отражены во многих сказках, пословицах, поговорках, в произведениях писателей, например А.С. Пушкина, В.Ф. Одоевского, К.Г. Паустовского.

Дети задумались над тем, как же надо жить, зная об этом законе, и что значит делать добро. В результате беседы мы выясняем, что подлинное добро всегда бескорыстно, а иначе это будет сделка.

Говорили с детьми и о значении доброго слова и доброй мысли, о том, как быть, если делаешь добро, а в ответ ничего доброго не получаешь.

Дети отметили, что человек сам делает выбор, как поступить, за него это никто не решит, — подсказываю, что в этом проявляется ещё один космический закон — свободной воли. Они оказались очень самокритичными и сказали, что у них много недостатков и что над ними очень нелегко работать. По словам пятиклассников, особенно трудно преодолевать в себе лень. Но избавляться от недостатков, считают ребята, — это значит тоже делать добро и себе, и другим.

Самым трудным для детей оказался вопрос, для чего такой закон в природе существует. И всё-таки вместе мы приходим к выводу, что в природе всё устроено мудро и эти законы существуют для того, чтобы мы стремились к лучшему и становились мудрее.

В то, что наступит время, когда все будут делать только добро, дети верят с трудом. Но на вопрос, от кого зависит приближение этого времени, единодушно ответили: от каждого из нас, живущих на земле. Согласились с высказыванием, что человек — творец своей судьбы. У ребят вызвало интерес задание письменно ответить на вопрос: "Что доброго я хочу сделать для близких, для своего села, для планеты?" Ответы детей говорили о том, что в их душах живут благородные порывы сделать что-то хорошее для людей».

Педагоги г. Нягани (Тюменская обл.) не смогли приехать на заседание педагогической секции и прислали конспект занятия с учениками 3-го класса с использованием фильма «Эхо справедливости». Показ фильма предваряли вопросы: «Как вы считаете, всё ли в этом мире справедливо? Кто из вас стал чувствовать несправедливость; у кого есть обида на жизнь?» Отвечая на них, дети были очень активны, рассказывая о своих горестях, обидах и несправедливостях. После фильма прошла беседа по притче «Два волка». На вопрос, какой пищей нужно кормить белого волка, дети отвечали: «Любовью, добротой, заботой, нежностью, лаской, улыбкой». А пищей злого волка, по их словам, являются зависть, злость, ложь, вредность. Живое

обсуждение вызвал вопрос «Можно ли на несчастье других построить своё счастье?». Дети сказали, что, согласно закону, это совершенно невозможно.

М.В. Славгородская (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.) рассказала об опыте работы с детьми по повести-сказке Н.Д. Спириной «В Стране, где всё возможно», в которой раскрываются основные космические законы, в том числе и закон причинно-следственной связи. «Мы читаем сказку на уроке, затем обсуждаем её или даём детям на дом вопросы, и вместе с родителями они готовят ответы.

Закон причин и следствий можно найти в каждой науке, например математика — это сплошной закон причинно-следственных связей. Если учитель читает Учение Живой Этики, то через свой предмет он всегда сможет постепенно подвести детей к пониманию этого закона».

*Е.П. Ананьина, г. Кемерово: «*Когда мы спросили у Наталии Дмитриевны, на какой возраст рассчитана её сказка "В Стране, где всё возможно", она сказала: "От 3-х до 60-ти". Действительно, по сказке можно работать, расширяя сознание детей, с первого и до старших классов. Мы работаем по этой книге в начальных классах. Каждый год сознание детей меняется, и об этой же книге можно говорить уже по-другому.

В книге "Братство" (144) сказано: "Следует в школах ввести беседы о причинах и следствиях. Пусть руководитель задаст причину, а ученики придумают следствия". Я применила этот совет в работе с детьми старшей подготовительной группы детского сада. Делала это в игровой форме, задавала детям причину, а они размышляли и предлагали следствие. Подобную игру можно проводить с детьми любого возраста, им это очень интересно».

Н.М. Кочергина (г. Новосибирск) сделала обзор литературы, которую можно использовать в работе со школьниками по этой теме. Это книги из серии «Вечные ценности» (издания СибРО), содержащие богатый материал для бесед с детьми любых возрастов. Писатели, творчество которых проникнуто этикой и размышлениями о следствиях её нарушения, это прежде всего Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский. В притчах, сказках и рассказах Толстого — «Карма», «Чем люди живы», «Где любовь, там и Бог», «Три старца», «Два старика» и других — звучит призыв к людям творить добро на своём пути. Говоря о законе кармы, Н.Д. Спирина часто упоминала поэму Н.А. Некрасова «Влас» и рассказ Л.Н. Толстого «Фальшивый купон», в котором повествуется о том, как незначительный с виду проступок рождает цепь печальных и даже трагических последствий. Как яркий пример воздаяния за добрые и злые деяния можно использовать в беседах с детьми «Николины притчи» А.М. Ремизова. Несмотря на их своеобразный язык, дети прекрасно понимают смысл притч о Святом Николае.

В старших классах можно говорить о более сложных произведениях, как, например, философская пьеса Н.К. Рериха «Милосердие», в которой затронута тема возмездия. (Понять эту пьесу помогает статья Н.Д. Спириной «Драматургия Николая Рериха».) «Когда мы говорим, что за зло будет соответствующее воздаяние, очень важно, чтобы дети поняли, что это не должно вызывать у них чувства злорадства или мести по отношению к тем, кто причинил им зло. Нужно объяснять детям, что, совершив что-то недоброе, человек уже отмерил меру своего наказания, мы же можем беспокоиться лишь о том, чтобы самим совершать достойные поступки».

Ю.В. Цыганкова, г. Новосибирск: «Говоря о законе кармы, о несправедливости и зле в нашей жизни, надо обязательно дать детям и понятие Иерархии. Надо говорить и об Ангелах-Хранителях, и о Великих Учителях, которые всегда придут на помощь. Эти знания помогут в трудных ситуациях, когда ребёнок не в силах сам противостоять злу. Как говорила Наталия Дмитриевна, главное — помнить о Них и призывать».

В заключение встречи прозвучал фрагмент из Слова Н.Д. Спириной «Взаимосвязь»: «Заповеди всех Великих Учителей человечества сводились именно к тому, чтобы научить людей ответственности за всё совершаемое ими и дать им понять, какие последствия могут произойти от их безответственности за всё, что они совершают. Закону о причинно-следственной связи необходимо начинать учить детей с самого раннего возраста, конечно, сообразуясь с уровнем их сознания. Это убережёт их в дальнейшей жизни от дурных деяний, так как эта связь будет прочно заложена в их понимание, и ничто не сможет её аннулировать.

"Следует в школах ввести беседы о причинах и следствиях. Пусть руководитель задаст причину, а ученики придумают следствия. При таких беседах выявятся и качества учеников. Можно вообразить много следствий от одной причины. Лишь расширенное сознание почует, какие следствия будут соответствовать всем привходящим обстоятельствам. Не следует утешаться тем, что даже простой земледелец может учитывать урожай. Явление космических токов и мысленных битв гораздо сложнее. Пусть от детского возраста молодёжь привыкает к следствиям сложным и к зависимости от пространственных мыслей. Не следует полагать, что дети должны быть ограждены от мышления" (Братство, 144)».

Материал подготовлен редакцией

Л.Н. ТОЛСТОЙ

КАРМА

Посылаю вам переведённую мною из американского журнала «Open Court» буддийскую сказочку под заглавием «Карма». Сказочка эта очень понравилась мне и своей наивностью, и своей глубиной. Особенно хорошо в ней разъяснение той, часто с разных сторон в последнее время затемняемой, истины, что избавление от зла и приобретение блага добывается только своим усилием, что нет и не может быть такого приспособления, посредством которого, помимо своего личного усилия, достигалось бы своё или общее благо. Разъяснение это в особенности хорошо тем, что тут же показывается и то, что благо отдельного человека только тогда истинное благо, когда оно благо общее. Как только разбойник, вылезавший из ада, пожелал блага себе одному, так его благо перестало быть благом, и он оборвался. Сказочка эта как бы с новой стороны освещает две основные, открытые христианством, истины: о том, что жизнь только в отречении от личности — кто погубит душу, тот обретёт её, — и что благо людей только в их единении с Богом и через Бога между собою: «Как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...» (Иоан. XVII, 21)

Я читал эту сказочку детям, и она нравилась им. Среди больших же после чтения её всегда возникали разговоры о самых важных вопросах жизни. И мне кажется, что это очень хорошая рекомендация.

P. S. Письмо это для печати.

Л. Толстой

Панду, богатый ювелир браминской касты, ехал с своим слугой в Бенарес. Догнав по пути монаха почтенного вида, который шёл по тому же направлению, он подумал сам с собой: «Этот монах имеет благородный и святой вид. Общение с добрыми людьми приносит счастье; если он также идёт в Бенарес, я приглашу его ехать со мной в моей колеснице». И, поклонившись монаху, он спросил его, куда он идёт, и, узнав, что монах, имя которого было Нарада, идёт также в Бенарес, он пригласил его в свою колесницу.

— Благодарю вас за вашу доброту, — сказал монах брамину, — я действительно измучен продолжительным путешествием. Не имея собственности, я не могу вознаградить вас деньгами, но может случиться, что я буду в состоянии воздать вам каким-либо духовным сокровищем из богатства знания, которое я приобрёл, следуя учению Сакия Муни, блаженного великого Будды, учителя человечества.

Они поехали вместе в колеснице, и Панду дорогою слушал с удовольствием поучительные речи Нарады. Проехав один час, они подъехали к месту, где дорога была размыта с обеих сторон и телега земледельца с сломанным колесом загораживала путь.

Девала, владетель телеги, ехал в Бенарес, чтобы продать свой рис, и торопился поспеть до зари следующего утра. Если бы он опоздал днём, покупатели риса могли уже уехать из города, скупив нужное им количество риса.

Когда ювелир увидал, что он не может продолжать путь, если телега земледельца не будет сдвинута, он рассердился и приказал Магадуте, рабу своему, сдвинуть телегу в сторону, так, чтобы колесница могла проехать. Земледелец противился, потому что воз его лежал так близко к обрыву, что мог рассыпаться, если его тронуть, но брамин не хотел слушать земледельца и приказал своему слуге сбросить воз с рисом. Магадута, необыкновенно сильный человек, находивший удовольствие в оскорблении людей, повиновался, прежде чем монах мог вступиться, и сбросил воз. Когда Панду проехал и хотел продолжать свой путь, монах выскочил из его колесницы и сказал:

— Извините меня, господин, за то, что я покидаю вас. Благодарю вас за то, что вы по своей доброте позволили мне проехать один час в вашей колеснице. Я был измучен, когда вы посадили меня, но теперь благодаря вашей любезности я отдохнул. Признав же в этом земледельце воплощение одного из ваших предков, я не могу ничем лучше вознаградить вас за вашу доброту, как тем, чтобы помочь ему в его несчастье.

Брамин взглянул с удивлением на монаха.

— Вы говорите, что этот земледелец есть воплощение одного из моих предков; этого не может быть.

— Я знаю, — отвечал монах, — что вам неизвестны те сложные и значительные связи, которые соединяют вас с судьбою этого земледельца. Но от слепого нельзя ожидать того, чтобы он видел, и потому я сожалею о том, что вы вредите сами себе, и постараюсь защитить вас от тех ран, которые вы собираетесь нанести себе.

Богатый купец не привык к тому, чтобы его укоряли; чувствуя же, что слова монаха, хотя и сказанные с большой добротой, содержали в себе язвительный упрёк, он приказал слуге своему тотчас же ехать далее.

Монах поздоровался с Девалой-земледельцем и стал помогать ему в починке его телеги и в том, чтобы подобрать рассыпавшийся рис. Дело шло быстро, и Девала подумал: «Этот монах, должно быть, святой человек, — ему как будто помогают невидимые духи. Спрошу его, чем я заслужил жестокое со мной обращение гордого брамина».

И он сказал:

— Почтенный господин! не можете ли вы сказать мне, за что я потерпел несправедливость от человека, которому я никогда не сделал ничего худого?

Монах сказал:

— Любезный друг, вы не потерпели несправедливости, но только потерпели в теперешнем существовании то, что вы совершили над этим брамином в прежней жизни. И я не ошибусь, сказавши, что даже и теперь вы бы сделали над брамином то же самое, что он сделал с вами, если бы были на его месте и имели такого же сильного слугу.

Земледелец признался, что если бы он имел власть, то не раскаялся бы, поступив с другим человеком, загородившим ему дорогу, так же, как брамин поступил с ним.

Рис был убран в воз, и монах с земледельцем приближались уже к Бенаресу, когда лошадь вдруг шарахнулась в сторону.

— Змея, змея! — воскликнул земледелец.

Но монах, пристально взглянув на предмет, испугавший лошадь, соскочил с телеги и увидел, что это был кошелёк, полный золота.

«Никто, кроме богатого ювелира, не мог потерять этот кошелек», — подумал он и, взяв кошелек, подал его земледельцу, сказав:

— Возьмите этот кошелёк и, когда будете в Бенаресе, подъезжайте к гостинице, которую я укажу вам, спросите брамина Панду и отдайте кошелёк. Он будет извиняться перед вами за грубость своего поступка, но вы скажите ему, что вы простили его и желаете ему успеха во всех его предприятиях, потому что, верьте мне, чем больше будут его успехи, тем лучше это будет для вас. Ваша судьба во многом зависит от его судьбы. Если бы Панду спросил у вас объяснений, то пошлите его в монастырь, где он всегда найдёт меня в готовности помочь ему советом, если совет нужен ему.

Панду между тем приехал в Бенарес и встретил Малмеку, своего торгового приятеля, богатого банкира.

— Я погиб, — сказал Малмека, — и не могу делать никаких дел, если нынче же не куплю воз лучшего риса для царской кухни. Есть в Бенаресе мой враг банкир, который, узнав то, что я сделал условие с царским дворецким о том, что я доставлю ему сегодня утром воз риса, желая погубить меня, скупил весь рис в Бенаресе. Царский дворецкий не освободит меня от условия, и завтра я пропал, если Кришна не пошлёт мне ангела с неба.

В то время как Малмека жаловался на своё несчастье, Панду хватился своего кошелька. Обыскав свою колесницу и не найдя его, он заподозрил своего раба Магадуту и призвал полицейских, обвинил его и, велев привязать его, жестоко мучил, чтобы вынудить от него признание. Раб кричал, страдая:

— Я невиновен, отпустите меня! Я не могу переносить этих мук! Я совершенно невинен в этом преступлении и страдаю теперь за грехи других! О, если бы я мог выпросить прощение у того земледельца, которому я сделал зло ради моего хозяина! Мучения эти, верно, служат наказанием за мою жестокость.

В то время как полицейские ещё продолжали бить раба, земледелец подъехал к гостинице и, к великому удивлению всех, подал кошелёк. Раба тотчас же освободили из рук его мучителей, но, будучи недоволен своим хозяином, он убежал от него и присоединился к шайке разбойников, живших в горах. Когда же Малмека услыхал, что земледелец может продать самого лучшего рису, годного для царского стола, он тотчас же купил весь воз за тройную цену, а Панду, радуясь в сердце своём возвращению денег, тотчас же поспешил в монастырь, чтобы получить от монаха те объяснения, которые он обещал ему.

Нарада сказал:

— Я бы мог дать вам объяснение, но, зная, что вы не способны понять духовную истину, я предпочитаю молчание. Однако я дам вам общий совет: обращайтесь с каждым человеком, которого вы встретите, так же, как с самим собой, служите ему так же, как вы желали бы, чтобы вам служили. Таким образом, вы посеете семя добрых дел, и богатая жатва их не минует вас.

— О монах! дайте мне объяснение, — сказал Панду, — и мне легче будет тогда следовать вашему совету.

И монах сказал:

— Слушайте же, я дам вам ключ к тайне: если вы и не поймёте её, верьте тому, что я скажу вам. Считать себя отдельным существом есть обман, и тот, кто направляет свой ум на то, чтобы исполнять волю этого отдельного существа, следует за ложным светом, который приведёт его в бездну греха. То, что мы считаем себя отдельными существами, происходит оттого, что покрывало Майи ослепляет наши глаза и мешает нам видеть неразрывную связь с нашими ближними, мешает нам проследить наше единство с душами других существ. Немногие знают эту истину. Пусть следующие слова будут вашим талисманом:

«Тот, кто вредит другим, делает зло себе.

Тот, кто помогает другим, делает добро себе.

Перестаньте считать себя отдельным существом — и вы вступите на путь истины.

Для того, чьё зрение омрачено покрывалом Майи, весь мир кажется разрезанным на бесчисленные личности. И такой человек не может понимать значения всеобъемлющей любви ко всему живому».

Панду отвечал:

— Ваши слова, почтенный господин, имеют глубокое значение, и я запомню их. Я сделал небольшое добро, которое мне ничего не стоило, для бедного монаха во время моей поездки в Бенарес, и вот как благодетельны оказались его последствия. Я много обязан

вам, потому что без вас я не только потерял бы свой кошелёк, но не мог бы делать в Бенаресе тех торговых дел, которые значительно увеличили моё состояние. Кроме того, ваша заботливость и прибытие воза риса содействовали благосостоянию моего друга Малмеки. Если бы все люди познали истину ваших правил, насколько лучше бы был наш мир, как уменьшилось бы зло в нём и возвысилось общее благосостояние! Я желал бы, чтобы истина Будды была понята всеми, и потому я хочу основать монастырь в моей родине Колшамби и приглашаю вас посетить меня с тем, чтобы я мог посвятить это место для братства учеников Будды.

Прошли годы, и основанный Панду монастырь Колшамби сделался местом собрания мудрых монахов и стал известным как центр просвещения для народа.

В это время соседний царь, услыхав о красоте драгоценных украшений, приготовляемых Панду, послал к нему своего казначея, чтобы заказать корону чистого золота, украшенную самыми драгоценными камнями Индии.

Когда Панду окончил эту работу, он поехал в столицу царя и, надеясь делать там торговые дела, взял с собой большой запас золота. Караван, вёзший его драгоценности, был охраняем вооружёнными людьми, но когда он достиг гор, то разбойники, с Магадутой, ставшим атаманом их, во главе, напали на него, побили охрану и захватили все драгоценные камни и золото. Сам Панду едва спасся. Это несчастие было большим ударом для благосостояния Панду: богатство его значительно уменьшилось.

Панду был очень огорчён, но переносил свои несчастия без ропота; он думал: «Я заслужил эти потери грехами, совершёнными мною в моей прежней жизни. Я в молодости был жесток с народом; и если я теперь пожинаю плоды своих дурных дел, то мне нельзя жаловаться».

Так как он стал много добрее ко всем существам, то несчастья его послужили только к очищению его сердца.

Опять прошли годы, и случилось, что Пантака, молодой монах и ученик Нарады, путешествуя в горах Колшамби, попал в руки разбойников. Так как у него не было никакой собственности, атаман разбойников крепко избил его и отпустил.

На следующее утро Пантака, идя через лес, услыхал шум битвы и, придя на этот шум, увидал много разбойников, которые с бешенством нападали на своего атамана Магадуту.

Магадута, как лев, окружённый собаками, отбивался от них и убил многих из нападавших. Но врагов его было слишком много, и под конец он был побеждён и упал на землю замертво, покрытый ранами.

Как только разбойники ушли, молодой монах подошёл к лежавшим, желая подать помощь раненым. Но все разбойники были уже мертвы, только в начальнике их оставалось немного жизни. Монах тотчас же направился к ручейку, бежавшему невдалеке, принёс свежей воды в своём кувшине и подал умирающему.

Магадута открыл глаза и, скрипя зубами, сказал:

— Где эти неблагодарные собаки, которых я столько раз водил к победе и успеху? Без меня они скоро погибнут, как затравленные охотником шакалы.

— Не думайте о ваших товарищах и участниках вашей грешной жизни, — сказал Пантака, — но подумайте о вашей душе и воспользуйтесь в последний час той возможностью спасенья, которая представляется вам. Вот вам вода для питья, дайте я перевяжу ваши раны. Может быть, мне и удастся спасти вашу жизнь.

— Это бесполезно, — отвечал Магадута, — я приговорён; негодяи смертельно ранили меня. Неблагодарные подлецы! Они били меня теми ударами, которым я научил их.

— Вы пожинаете то, что посеяли, — продолжал монах. — Если бы вы учили своих товарищей делам добра, вы бы и получили от них добрые поступки. Но вы учили их убийству, и потому вы через свои дела убиты их рукою.

— Ваша правда, — отвечал атаман разбойников, — я заслужил свою участь, но как тяжёл мой жребий тем, что я должен пожать плод всех моих дурных дел в будущих существованиях. Научите меня, святой отец, что я могу сделать, чтобы облегчить мою жизнь от грехов, которые давят меня, как скала, наваленная мне на грудь.

И Пантака сказал:

— Искорените ваши грешные желания, уничтожьте злые страсти и наполните свою душу добротою ко всем существам.

Атаман сказал:

— Я делал много зла и не делал добра. Как могу я выпутаться из той сети горя, которую я связал из злых желаний моего сердца? Моя карма повлечёт меня в ад, я никогда не буду в состоянии вступить на путь спасения.

И монах сказал:

— Да, ваша карма пожнёт в будущих воплощениях плоды тех семян, которые вы посеяли. Для делателя дурных дел нет избавления от последствий своих дурных поступков. Но не отчаивайтесь: всякий человек может спастись, но только с тем условием, чтобы он искоренил из себя заблуждение личности. Как пример этого, я расскажу вам историю великого разбойника Кандаты, который умер нераскаянным и вновь родился дьяволом в аду, где он мучился за свои дурные дела самыми ужасными страданиями. Он был уже в аду много лет и не мог избавиться от своего бедственного положения, когда Будда явился на земле и достиг блаженного состояния просветления. В это достопамятное время луч света попал и в ад, возбудив во всех

демонах жизнь и надежду, и разбойник Кандата громко закричал: «О Будда блаженный, сжалься надо мной! Я страшно страдаю; и хотя я делал зло, я желаю теперь идти по пути праведности. Но я не могу выпутаться из сети горя; помоги мне, господи, сжалься надо мной!» Закон кармы таков, что злые дела ведут к погибели.

Когда Будда услышал просьбу страдающего в аду демона, он послал к нему паука на паутине, и паук сказал: «Схватись за мою паутину и вылезай по ней из ада». Когда паук исчез из вида, Кандата схватился за паутину и стал вылезать по ней. Паутина была так крепка, что не обрывалась, и он поднимался по ней всё выше и выше. Вдруг он почувствовал, что нить стала дрожать и колебаться, потому что за ним начинали лезть по паутине и другие страдальцы. Кандата испугался; он видел тонкость паутины и видел, что она растягивается от увеличившейся тяжести. Но паутина всё ещё держала его. Кандата перед этим смотрел только вверх, теперь же он посмотрел вниз и увидел, что за ним лезла по паутине бесчисленная толпа жителей ада. «Как может эта тонкая нить вынести тяжесть всех этих людей», — подумал он и, испугавшись, громко закричал: «Пустите паутину, она моя!» И вдруг паутина оборвалась, и Кандата упал назад в ад. Заблуждение личности ещё жило в Кандате. Он не знал чудесной силы искреннего стремления вверх для того, чтобы вступить на путь праведности. Стремление это тонко, как паутина, но оно поднимет миллионы людей, и чем больше будет людей лезть по паутине, тем легче будет каждому из них. Но как только в сердце человека возникнет мысль, что паутина эта моя, что благо праведности принадлежит мне одному и что пусть никто не разделяет его со мной, то нить обрывается, и ты падаешь назад в прежнее состояние отдельной личности; отдельность же личности есть проклятие, а единение есть благословение. Что такое ад? Ад есть не что иное, как себялюбие, а нирвана есть жизнь общая...

— Дайте же мне ухватиться за паутину, — сказал умирающий атаман разбойников Магадута, когда монах кончил свой рассказ, — и я выберусь из пучины ада.

Магадута пробыл несколько минут в молчании, собираясь с мыслями, потом он продолжал:

— Выслушайте меня, я признаюсь вам. Я был слугою Панду, ювелира из Колшамби. Но после того, как он несправедливо истязал меня, я убежал от него и стал атаманом разбойников. Несколько времени тому назад я узнал от моих разведчиков, что он проезжает через горы, и я ограбил его, отнял у него большую часть его состояния. Подите теперь к нему и скажите ему, что я простил его от всего сердца за оскорбление, которое он несправедливо нанёс мне, и прошу его простить меня за то, что я ограбил его. Когда я жил с ним, сердце его было жестоко как камень, и я научился от него его себялюбию. Я слышал, что он теперь стал добродушен и что на него указывают как на образец доброты и справедливости. Я не хочу оставаться в долгу у него; поэтому скажите ему, что я сохранил золотую корону, которую он сделал для царя, и все его сокровища и спрятал их в подземелье. Только два разбойника знали это место, и теперь они оба мёртвые; пусть Панду возьмёт с собою вооружённых людей и придёт к этому месту и возьмёт назад ту собственность, которой я лишил его.

После этого Магадута рассказал, где было подземелье, и умер на руках Пантаки.

Как скоро молодой монах Пантака вернулся в Колшамби, он пошёл к ювелиру и рассказал ему обо всём, что случилось в лесу.

И Панду пошёл с вооружёнными людьми к подземелью и взял из него все сокровища, которые атаман спрятал в нём. И они с почестью похоронили атамана и его убитых товарищей, и Пантака над могилой, рассуждая о словах Будды, сказал следующее:

«Личность делает зло, личность же и страдает от него.

Личность воздерживается от зла, и личность очищается.

Чистота и нечистота принадлежат личности: никто не может очистить другого.

Человек сам должен сделать усилие; Будды только проповедники».

«Наша карма, — сказал ещё монах Пантака, — не есть произведение Шивары, или Брамы, или Индры, или какого-нибудь из богов, — наша карма есть последствие наших поступков.

Моя деятельность есть утроба, которая носит меня, есть наследство, которое достаётся мне, есть проклятие моих злых дел и благословение моей праведности. Моя деятельность есть единственное средство моего спасения».

Панду привёз назад в Колшамби все свои сокровища, и, с умеренностью пользуясь своим столь неожиданно возвращённым богатством, он спокойно и счастливо прожил свою остальную жизнь, и когда он умирал, уже в преклонных летах, и все его сыновья, дочери и внуки собрались около него, он сказал им:

— Милые дети, не осуждайте других в своих неудачах. Ищите причины ваших бед в самих себе. И если вы не ослеплены тщеславием, вы найдёте её, а найдя её, вы сумеете избавиться от зла. Лекарство от ваших бед в вас самих. Пусть ваш умственный взор никогда не покрывается покровом Майи... Помните те слова, которые были талисманом моей жизни:

«Тот, кто делает больно другому, делает зло себе.

Тот, кто помогает другому, помогает себе.

Пусть исчезнет обман личности — и вы вступите на путь праведности».

1894 г.

Ответы на вопросы, поступившие в Сибирское Рериховское Общество

Что значит установить ритм? Важно ли каждый день что-то делать независимо от времени или лучше придерживаться определённых часов? Пример. Человек, работая на каком-либо производстве, занимается изучением Учения Живой Этики каждый день в определённое время. А через месяц ритм работы меняется, и в наработанное время заниматься Учением невозможно. Будет ли это считаться потерей ритма? И как поступить в этом случае? Что делать, если такое изменение времени занятий происходит очень часто?

В книгах Агни Йоги нам рекомендуется читать Учение утром после пробуждения и вечером перед сном. Таким образом, ритм занятий состоит не столько в строгом соблюдении местного или астрономического времени, сколько в том, чтобы следовать установленному правилу ежедневного чтения Учения Живой Этики и стремления, пусть в самой малой мере, применения в жизни чего-то из прочитанного.

У человека выявляется всё негативное и позитивное только при взаимодействии с другими людьми или ещё как-то иначе?

И негативное, и позитивное в человеке может выявляться в любых ситуациях, как наедине, так и при взаимодействии с другими людьми, но совершенствоваться по-настоящему можно только не уходя от жизни: «...В труде, в столкновениях, в борьбе усовершенствуются наши качества, наша воля, наши энергии. Уединяясь, мы не имеем возможности бороться со своими отрицательными свойствами, потому что они не приходят в столкновение с жизнью» (Н.Д. Спирина. Учение жизни).

Насколько можно доверять выводам отдельных учёных, говорящих, что определённые сущности из Космоса специально заносят на Землю разные болезни, в том числе и рак?

В Учении Живой Этики говорится, что рак вызывается оттоком психической энергии, а психическая энергия — панацея от всех болезней, потому лучшей профилактикой любых заболеваний будет накопление этой спасительной энергии, то есть очищение и улучшение качества наших мыслей и чувств.

Что касается «сущностей из Космоса», настроенных якобы недружественно к землянам, то это утверждение не может рассматриваться последователями Живой Этики как истинное, — напротив, нам даются знания о царящей в Космосе любви и гармонии, о том, что именно из Космоса, с высокоразвитых планет, нам, землянам, протягивается рука помощи.

Могут ли люди, рождённые на Земле, обойтись вообще без совершения ошибок (т.е. без нарушения неписаного Закона Гармонии), за которые впоследствии ожидает кармическая расплата?

Человек, не допускающий ошибок, — это человек совершенный, закончивший свою эволюцию на Земле и продолжающий её в более высоких мирах. Но воплощённым на Земле не стоит бояться ошибок, ибо сознание растёт благодаря обретению жизненного опыта, а опыт как раз и нарабатывается в большей степени благодаря осмыслению совершённых ошибок.

Правильно понятая и глубоко осознанная ошибка помогает продвижению вперёд. «Если допустили ошибку — то для того, чтобы потом не ошибаться. Так каждое обстоятельство служит подножием лестницы восхождения», — сказано в «Гранях Агни Йоги» (1954, 103).

В книге «Надземное» (829) читаем: «В жизни много ошибок, они могут превратиться в благо ярое, если они не ослабят отвагу».

Вопрос совершённых человеком ошибок тесно связан с понятием кармы, кармического воздаяния. Вот что говорит об этом Елена Ивановна Рерих: «Я сказала бы, что в каждой жизни человек может погасить ту часть старой кармы, *которая настигает его в данном воплощении*, и, конечно, он тут же начинает новую карму, но при расширенном сознании и очищении мышления он может быстрее изжить накопленную им карму, причём новая порождаемая им карма будет уже высшего качества. Кроме того, и старая карма уже не будет ему так страшна, ибо очищенное мышление, очищенная аура совершенно иначе реагируют на обратные удары. И таким образом человек может выйти из, казалось бы, заколдованного круга кармы; но, конечно, только кармы земной, приковывающей его к Земле, ибо карма не может прекратиться, покуда существует сознание, мысль. Карма, идущая в соответствии с Космическими Законами, будет беспредельно повышаться в своём качестве, вступая в новые круги и выходя из них, и так до беспредельности» (Е.И. Рерих. Письма. Т. 2. М., 2000. 5.05.1934 г.).

ПОЭЗИЯ ЯПОНСКОЙ ЖИВОПИСИ

10 ноября в Музее Н.К. Рериха открылась выставка «Поэзия японской живописи», дающая возможность прикоснуться к искусству и культуре древней и загадочной Страны восходящего солнца.

Кураторы выставки, Филипп Тарасов (г. Тюмень) и Дмитрий Боронкин (г. Курган), благодаря которым она проходит теперь в Новосибирске, в день открытия провели подробную и интересную экскурсию. Экспонаты — живописные работы, миниатюрные скульптуры нэцкэ, а также книги — были предоставлены частными коллекционерами из России и Японии.

Известно, что показателем культуры любого народа является развитость искусства. Традиционная живопись Японии уникальна, как уникальна и культура этой страны вообще. Её история началась давно, много тысячелетий назад.

Особым толчком для развития искусства Японии послужило распространение буддизма в VI веке. IX век открыл новый этап в жизни страны и получил название «Хэйан» — «Мир и покой». Впитав и ассимилировав достижения других азиатских стран, Япония поднялась на новую ступень самостоятельного художественного развития. Этот период, длительный и сложный, был ознаменован расцветом изысканной столичной культуры, породившей неповторимые в своей самобытности творения архитектуры, живописи, литературы. В XII веке Япония пережила кровопролитные междоусобные войны, вследствие чего на смену изысканности пришли строгость и простота.

Представленные на выставке живописные произведения, выполненные цветной гуашью на свитках из шёлка и рисовой бумаги, были созданы в XVII – XX веках. Большинство работ отличает тщательная проработка деталей, чистота и тонкая мелодика художественных линий, яркая декоративность.

Ветка цветущей сакуры, легендарный самурай в воен-

ном облачении, священная гора Фудзияма — за всем этим легко узнаётся Страна восходящего солнца. Но вот перед нами древние философы Китая — Конфуций, изображённый в лучших традициях японской школы живописи Кано, и Лао-цзы.

Несколько свитков посвящены известным в Японии историческим личностям: императрице Дзингу, основателю чань-буддизма Даруме, государственному деятелю и учёному Сугаваре Митидзанэ. Необыкновенно прекрасен образ Небесной девы, парящей в вышине; трогательны состарившиеся влюблённые, прожившие вместе всю жизнь; Бог удачи Дайкоку с колотушкой в руках исполняет волшебный танец, наделяя мир частичкой счастья...

Н.К. Рерих очень высоко оценивал искусство Японии. В статье «Слава самураев» он писал: «В прекрасной гамме красок выражена мощная песнь, которая может вдохновлять наше беспокойное сознание. Многие вершины искусства сверкают в создании японских мастеров. Многие проблемы, такие трудные, отважно разрешены японскими создателями. Аристократизм красоты, народность, романтизм, героизм, символизм, содержание, история, этнография, подвиг — всё это так ценно человеческой природе и так часто отринуто предрассудками; всё это сокровище объединено в прекрасном творении японских мастеров. Говоря о Японии, мы можем употреблять слово Прекрасное. (...) Японский народ, осознавая богатые традиции, понесёт и дальше высокую культуру, которая уже помогла ему занять в мире такое выдающееся место».

«Чудо всегда просто и доходчиво. Оно в сердцах неравнодушных к красоте» — такая запись появилась в Книге отзывов в день открытия выставки. Красотой японской живописи посетители смогут любоваться в Музее Н.К. Рериха до 28 февраля 2013 г.

Филипп Тарасов проводит экскурсию

Ирина СЕРЕБРОВА

Ирина СЕРЕБРОВА, г. Новосибирск

В эти тяжкие дни трудом оправдаетесь
и действием вознесётесь...

Листы Сада Мории. Зов

Жизнь полна утрат и обретений,
Череды крушений и побед,
Солнечных лучей, холодной тени,
Неизбежных радостей и бед.

Оказавшись в этой круговерти,
Чёт и не́чет силясь разлучить,
Человек на оскудéлой тверди
Только счастье жаждет получить,

Чтоб потом не думать об отплате,
Ничего не отдавать взамен,
Обрасти долгами в результате
И свободу променять на плен.

Отрекаясь или выбирая,
Человек свою судьбу творит,
Он ворота ада или рая
Собственной рукою отворит.

И когда настанет час расплаты,
Не спасут ни раны напоказ,
Ни мольбы, ни слёзы, ни заплаты,
Ни обет, ни каянный отказ —

Только труд, как мера оправданья,
Возжигатель чистого огня,
Разрушитель злого прозябанья
И творец возвышенного дня.

Ирина БОГДАНОВСКАЯ, г. Санкт-Петербург

СТРАННИКИ В ВЕЧНОСТИ

Что сохранит бессмертная душа?
Сходя на Землю и порой греша,
А после возвращаясь в Отчий дом,
Мы опыт воплощений всех несём.
Меняются тела и имена,
Но Искра неделимая одна...
...Любовь, как и вражда, оставит след,
Готовя встречи через сотни лет, —
И память Сердца сквозь года и прах
Притянет вечных странников в мирах...
Прекрасно друга старого найти,
Сестру иль брата встретить на пути,
Но нет ни фотографий, ни примет,
Тепло в груди — единственный ответ...
Коль притянулись старые враги —
От раздраженья Сердце береги:
Опасно под влиянье зла попасть,
Силён, кто над собой имеет власть.
Былую рознь не возрождая вновь,
Пошлём врагам прощенье и Любовь, —
Лишь так возможно Карму изменить,
Порвётся нас связующая нить...
Огонь высокий до́лжно пронести
Неумалённым на своём пути!

Татьяна ДЕМЕНКО, г. Новосибирск

ГАЛАКТИКИ

Мы видим красоту свеченья,
Гигантский неземной узор,
Прекрасным, огненным твореньем
Восхищены и ум, и взор.

Галактики...
Живые звёзды
Вселенский Разум сотворил
И свил в космические гнёзда
Поток бесчисленных Светил.

Галактики несут в бескрайность
Спирали духовещества,
А мы — любуемся на тайну
Великой Мысли торжества.

Нам невозможно с этой тайны
Поднять космический покров,
Но в череде существований
Мы можем множество веков

Светить и умножать свеченье
Планеты нашей что есть сил
И приближать её вступленье
В Семью бесчисленных Светил.

Выражаем сердечную благодарность за помощь в строительстве часовни Святого Сергия Радонежского

Межнародной организации «Звёзды Гор»;

Т.Е. Аксёновой, США;

Н.Д. Бурцевой, Г.В. Мельциной, Израиль;

А. Бородиной, В. Бородину, С.В. Мусатовой, г. Севастополь, Украина;

Н.Ф. Ананьевой, О.В. Анисимовой, Н.С. Давыденко, Т.Ю. Коваленко, Л.Н. Козыревой, М.Ю. Кузьминой, Л.В. Лада, Л.М. Мельниковой, С.А. Новиковой, Т.Л. Перцевой, Л.Л. Тарновской, Г.Г. Токаревой, Л.Е. и Г.Г. Усмановым, Н.В. Шишкиной, г. Новосибирск;

Э.С. Головановой, Л.В. Даниловой, п. Линёво, Новосибирская обл.;

В.Н. Каширской, Т.В. Пахтусовой, п. Ордынск, Новосибирская обл.;

В. Михайлец, г. Карасук, Новосибирская обл.;

Н.А. Рудевской, г. Бердск, Новосибирская обл.;

Е.П. Ананьиной, В.А. Зубаровой, К. Казачихину, Р.А. Сульдиной, Т.П. Федюшкиной, г. Кемерово;

А.П. Дёмину, г. Новокузнецк, Кемеровская обл.;

Т.А. Загадерчук, г. Прокопьевск, Кемеровская обл.;

В.И. Наумовой, Л.С. Хижко, г. Юрга, Кемеровская обл.;

Г.Ф. Ждановой, А.В. Негановой, А.И. Потаповой, М.В. Прудченко, Ж.Е. Шмидт, г. Мыски, Кемеровская обл.;

С.П. Вишняковой, Т.Н. Гладченко, Ф.Л. Кругловой, А.Г. Шебардину, Е.С. и В.С. Поплавским, г. Екатеринбург;

В.Е. Житяеву, г. Лесной, Свердловская обл.;

Н.А. Володиной, А. Вострецовой, г. Асбест, Свердловская обл.;

Л.В. и М.С. Бугаевым, г. Челябинск;

В.Н. Муратову, Н. Пястоловой, г. Миасс, Челябинская обл.;

Н.В. Иванову, г. Белгород;

А.А. Нестерову, г. Тюмень;

И.М. Солуяновой, г. Омск;

А.С. Тогушевой, г. Воронеж;

В.Е. Трапезникову, п. Монино, Московская обл.;

В.П. Рябовой, г. Камень-на-Оби, Алтайский край;

О.Е. Новиковой, В.А. Смолиной, с. Верхний Уймон, Республика Алтай;

В.Н. Скумбину, Новосибирская обл.;

А.М. Васильеву;

Н.Л. Поповой;

Т.И. Севастьяновой;

Уральскому Рериховскому Обществу, Кузбасскому Рериховскому Обществу, Рериховской группе г. Лесного, Кемеровскому Рериховскому Обществу, Степногорскому Рериховскому Обществу.

Внимание! В журнале № 10, 2012 г., на с. 36 (обложка) подпись под картиной следует читать:
Н.К. Рерих. Скрижали завета. 1931.
Редакция приносит читателям свои извинения.

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru
Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество, Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641, Кор/с 30101810500000000641; с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха».

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Основатель журнала «Восход» – Наталия Дмитриевна Спирина. Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз. Цена свободная.

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова, Т.М. Деменко, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, А.А. Резванцева, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова.
Редактор В.В. Игнатьева, цветокорректор С.А. Ковалёва.

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38. СибРО, редакция.
Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru. Сайт журнала: http://voshod.sibro.ru
Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.
Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой».
Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: http://knigisibro.ru
Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

С.Н. Рерих. ГИМАЛАИ. 1973

Филипп ТАРАСОВ

Как лад небесного звучанья,
Как песня ангельских хоров,
Нас озаряет пониманья
Лучистый солнечный покров

Того, что сердцу нет предела,
Того, что Свету нет преград,
Что лишь любви святое Дело
Спасёт нас от паденья в ад,

И братских душ соединенье,
К Звезде стремительный полёт
Дарует духу вдохновенье
И к Солнцу Правды нас ведёт.